

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 6, 7, 8
июнь, июль, август
2016 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

г. Нижний Новгород

31 августа 2016 года

Президиум в составе:
председательствующего Бондара А.В.
и членов президиума Волосатых Е.А., Лазорина Б.П., Поправко В.И., Толмачёва А.А.,
при секретаре Авдеевой Т.С.,

заслушав представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. об утверждении судебных составов судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда,

УСТАНОВИЛ:

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 26 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 07 февраля 2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», президиум областного суда утверждает по представлению председателя суда судебные составы судебной коллегии по административным делам из числа судей этого суда.

Представлением председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. от 29 августа 2016 года № 7/823 предложено утвердить следующие судебные составы судебной коллегии по административным делам из числа судей Нижегородского областного суда:

Первый судебный состав по рассмотрению административных и гражданских дел в суде первой инстанции

Кручинин Михаил Анатольевич –
председатель судебного состава
Гущева Наталья Владимировна

Нуждин Вячеслав Николаевич
Сорокин Михаил Сергеевич

Второй судебный состав по рассмотрению административных дел в суде апелляционной инстанции

Самарцева Валентина Витальевна –
председатель судебного состава
Бушмина Анна Евгеньевна
Воронина Татьяна Александровна
Ефимова Елена Олеговна

Третий судебный состав по пересмотру дел об административных правонарушениях

Дороднов Георгий Иванович –
председатель судебного состава
Кудря Вячеслав Сергеевич
Столбов Евгений Михайлович
Шелудяков Дмитрий Владимирович

На основании изложенного, президиум Нижегородского областного суда

ПОСТАНОВИЛ:

Утвердить следующие судебные составы судебной коллегии по административным делам из числа судей Нижегородского областного суда:

Первый судебный состав по рассмотрению административных дел в суде первой инстанции:

Кручинин Михаил Анатольевич –
председатель судебного состава
Гущева Наталья Владимировна
Нуждин Вячеслав Николаевич
Сорокин Михаил Сергеевич

**Второй судебный состав
по рассмотрению административных
дел в суде апелляционной инстанции:**

Самарцева Валентина Витальевна –
председатель судебного состава
Бушмина Анна Евгеньевна
Воронина Татьяна Александровна
Ефимова Елена Олеговна

**Третий судебный состав
по пересмотру дел об административ-
ных правонарушениях:**

Дороднов Георгий Иванович – пред-
седатель судебного состава
Кудря Вячеслав Сергеевич
Столбов Евгений Михайлович
Шелудяков Дмитрий Владимирович
Председательствующий А.В. Бондар

«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
«___» июля 2016 г.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА
ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ КВАРТАЛЫ 2016 ГОДА**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

**1. Администрация, не являвшаяся
стороной по делу и не участвовавшая
в третейском разбирательстве, имеет
право обратиться в государственный
суд за защитой своих нарушенных или
оспариваемых прав и законных инте-
ресов на основании статьи 46 Конститу-
ции Российской Федерации.**

**Условия третейского соглашения
об окончательности решения третей-
ского суда не подлежат применению су-
дом, если указанное решение нарушает
основополагающие принципы россий-
ского права.**

Администрация г. Нижний Новгород
обратилась в суд с заявлением об отмене
решения Межрегионального третейского
суда по иску ООО фирма *** к Ш. о при-
знании права собственности на объекты
недвижимости.

Определением районного суда произ-
водство по делу прекращено.

Суд первой инстанции, установив,
что в соответствии с заключенным между
Ш. и ООО соглашением, содержащим тре-
тейскую оговорку о том, что состоявшееся
решение третейского суда является окон-
чательным, пришел к выводу о наличии
оснований для прекращения производства
по делу, поскольку законодательством не
предусмотрена возможность обжалования
решения третейского суда в суде общей
юрисдикции, если третейским соглаше-
нием предусмотрена окончательность
такого решения.

Апелляционным определением су-
дебной коллегии по гражданским делам
Нижегородского областного суда опреде-
ление суда первой инстанции оставлено
без изменения.

Постановлением президиума Ниже-
городского областного суда указанные су-
дебные постановления отменены в связи с
существенным нарушением норм процес-
суального права.

Согласно правовой позиции Консти-
туционного Суда РФ, изложенной в По-

становлении от 26.05.2011 № 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением. В соответствии с действующим правовым регулированием в случаях, когда решение третейского суда вынесено о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве (в том числе по спорам, возникающим из вещных правоотношений), такие лица располагают для защиты своих прав теми же правовыми средствами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решения государственным судом, в том числе они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда, вынесенное по спору, выходящему за рамки правового конфликта сторон третейского разбирательства, в соответствии с процедурами, предусмотренными главой 46 ГПК РФ.

В данном случае при определении права администрации на оспаривание решения третейского суда положения ст. 40 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» об окончательности решения третейского суда по условиям третейского соглашения не применимы. Приведенные положения закона исходят из того, что предметом рассмотрения в третейском суде могут быть исключительно права и обязанности лиц, заключивших третейское соглашение и передавших воз-

никший между ними спор на разрешение третейского суда. В рассматриваемом деле муниципальное образование «город Нижний Новгород» в лице администрации г. Нижнего Новгорода не являлось ни стороной третейского соглашения, ни участником разбирательства в третейском суде.

Вместе с тем, несмотря на тот факт, что администрация не являлась стороной по делу и не участвовала в третейском разбирательстве, она имеет право обратиться в государственный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации. Иной порядок обжалования решений третейского суда, помимо подачи заявления об отмене решения третейского суда в компетентный государственный суд, ГПК РФ и иными федеральными законами не предусмотрен.

Кроме того, исходя из нормативного содержания ч. 3 ст. 421 ГПК РФ условие третейского соглашения об окончательности решения третейского суда не принимается судом, если указанное решение нарушает основополагающие принципы российского права.

В данном случае материалы дела содержат, подлежащие исследованию и оценке районным судом доказательства того, что решение третейского суда нарушает права и законные интересы заявителя как лица, не участвовавшего в разбирательстве третейского суда, и не соответствует основополагающим принципам российского права. Без исследования и оценки указанных юридических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения заявления, суды не вправе были делать вывод об окончательности решения третейского суда, препятствующей его обжалованию, и прекращать производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Постановление № 44г-1/2016

2. Истец вправе обратиться в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации по своему месту жительства.

С. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что судебной коллегией по уголовным делам был изменен вынесенный в отношении него приговор городского суда путем исключения указания на частичное присоединение приговора, в связи с чем он имеет право на частичную реабилитацию в виде компенсации морального вреда.

Решением городского суда исковое заявление возвращено заявителю и разъяснено право на обращение с указанным иском в суд по месту нахождения ответчика.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение городского суда оставлено без изменения.

Возвращая исковое заявление С. на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, городской суд (и с ним согласилась судебная коллегия) исходил из общего правила территориальной подсудности, установленного статьей 28 ГПК РФ и указал, что настоящий спор подсуден районному суду по месту нахождения ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Нижегородской области.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 133 УПК РФ, право на реабилитацию включает в себя

право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», иски о компенсации морального вреда в денежном выражении в соответствии со статьей 136 УПК РФ предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из положений статей 23 и 24 ГПК РФ такие дела подсудны районным судам либо гарнизонным военным судам в соответствии с их подсудностью.

Учитывая, что возмещение морального вреда является одной из составляющих реабилитации, включающей в себя, кроме того, право на возмещение имущественного вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (часть 1 статьи 133 УПК РФ), и принимая во внимание, что в соответствии с частью 6 статьи 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, могут предъявляться в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика либо в суд по месту жительства истца, исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ), иск о компенсации морального вреда в денежном выражении также может быть предъявлен реабилитированным в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика

либо в суд по месту своего жительства.

При этом выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу (часть 10 статьи 29 ГПК РФ).

Исходя из приведенных разъяснений и норм закона, С. вправе обратиться в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации по своему месту жительства.

Судом установлено, что место жительства С. до осуждения находится под юрисдикцией городского суда, в связи с чем, обратившись в городской суд с вышеуказанным иском, С. реализовал свое право выбора суда по месту своего жительства.

Постановление № 44г-30/2016

3. Предъявление заявления в порядке искового производства не представляет возможным применение положений статей 100 и 98 ГПК РФ для взыскания с ответчиков расходов, связанных с рассмотрением заявления о признании садового дома пригодным для проживания.

К. обратилась в суд с заявлением о взыскании с администрации г. Нижний Новгород и УФМС по Нижегородской области судебных расходов.

В обоснование заявления указала, что решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования К. к администрации г. Нижний Новгород, УФМС России по Нижегородской области о признании садового домика жилым домом, пригодным для постоянного проживания – удовлетворены. При рассмотрении данного гражданского дела К. понесла следующие издержки: расходы на услуги проведения строительно-технического исследования дома, оплату государственной

пошлины, юридические услуги, оформление нотариальной доверенности, заверение копий доверенности.

Определением районного суда заявление К. удовлетворено частично, с администрации г. Нижний Новгород, УФМС по Нижегородской области в пользу К. пропорционально взысканы судебные расходы. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение районного суда оставлено без изменения.

Разрешая вопрос по существу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 88, 94, 98, 100 ГПК РФ и исходил из того, что исковые требования К. удовлетворены, следовательно, судебные расходы, понесенные истцом, подлежат взысканию с проигравшей стороны.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Судом установлено, что истец является собственником земельного участка.

Решением районного суда садовый дом признан жилым домом, пригодным для постоянного проживания, с правом регистрации в нём по месту жительства.

Жилищный кодекс РФ прямо не предусматривает возможность переоформления жилых строений в жилые дома.

Исходя из того, что жилищное законодательство является сферой совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «к» части 1, Конституции Российской Федерации), субъекты Российской Федерации вправе осуществить надлежащее правовое регулирование, определив порядок признания жилых строений на садовых земельных участках пригодными

ми для постоянного проживания, а органы местного самоуправления – утвердить, как это предусмотрено в статье 32 Градостроительного кодекса РФ, правила землепользования и застройки.

При этом не исключается возможность введения субъектами Российской Федерации указанного правового регулирования в опережающем порядке. До принятия соответствующих нормативных актов признание жилых строений пригодными для постоянного проживания может осуществляться судами общей юрисдикции в порядке установления фактов, имеющих юридическое значение.

Данная позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 7-П.

Учитывая, что субъектом Нижегородской области, администрацией г. Нижний Новгород не утвержден административный порядок признания садового дома пригодным для проживания, истцом не оспаривались действия администрации г. Нижний Новгород и УФМС России по Нижегородской области, рассмотрение заявления о признании садового дома пригодным для проживания подлежало разрешению в порядке особого производства независимо от предъявления требований в порядке искового производства.

То обстоятельство, что требование заявлено в порядке искового производства, не изменяет ни сути заявленных требований, ни предусмотренных главой 28 ГПК РФ особенностей рассмотрения этих требований.

Как следует из ч. 2 ст. 263 ГПК РФ лицами, участвующими в рассмотрении дел особого производства, являются заявители и заинтересованные лица, что согласуется с бесспорным характером требований, рассматриваемых в порядке особого производства, и отсутствием нарушения прав заявителей со стороны заинтересо-

ванных лиц.

Предъявление истцом заявления в порядке искового производства в данном случае не предоставляет возможным применение положений ст. 100 и ст. 98 ГПК РФ для взыскания с ответчиков расходов, связанных с рассмотрением ее заявления о признании садового дома пригодным для проживания.

По смыслу статей 98, 100 ГПК РФ, судебные издержки возмещаются при разрешении судами материально-правовых споров. Поскольку рассмотрение дел, предусмотренных главами 28 - 30, 32 - 34, 36, 38 ГПК РФ, направлено на установление юридических фактов, определение правового статуса привлеченных к участию в деле лиц или правового режима объектов права, а не на разрешение материально-правового спора, издержки, понесенные в связи с рассмотрением указанных категорий дел, относятся на лиц, участвующих в деле, которые их понесли, и не подлежат распределению по правилам главы 7 ГПК РФ (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

В данном случае судебные расходы должны быть отнесены на заявителя, поскольку решение суда по соответствующему делу не может расцениваться как принятое против ответчиков, не имеющих противоположных с истцом юридических интересов.

Постановление № 44г-38/2016

4. Отчет об оценке является недопустимым доказательством в связи с тем, что оценщик, привлеченный истцом, не включен в государственный реестр экспертов-техников Министерства юстиции Российской Федерации, кроме

того, одновременно является представителем самого истца.

Л. обратилась в суд с иском к ПАО «Межотраслевой страховой центр» о защите прав потребителей.

Заочным решением мирового судьи исковые требования Л. удовлетворены частично.

Разрешая вопрос о судебных расходах, мировой судья пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований, поскольку представленный истцом отчет об оценке стоимости восстановительного ремонта транспортного средства является недопустимым доказательством в связи с тем, что подготовлен оценщиком, не включенным в момент оценки в реестр экспертов-техников в РФ, не прошедшим профессиональную аттестацию эксперта-техника, кроме того, отчет подготовлен лицом, одновременно являющимся представителем истца в рамках гражданского судопроизводства по вопросам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями с участием истца.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность постановленного мировым судьей решения, отменил его в части отказа в удовлетворении взыскания судебных расходов по оценке транспортного средства и принял новое решение в указанной части о взыскании с ответчика судебных расходов по оценке транспортного средства. В обоснование выводов указал, что для целей определения суммы материального ущерба истец был вынужден обратиться за производством экспертной оценки, которая установила размер его требований к ответчику, понес соответствующие расходы, в связи с чем они подлежат взысканию.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда апелляционное определение районного суда отмене-

но, оставлено в силе решение мирового судьи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» независимая техническая экспертиза проводится по правилам, утверждаемым Банком России.

Пунктом 8 Правил проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденным Центральным Банком Российской Федерации 19.09.2014 № 433-П, установлены обязательные требования к содержанию экспертного заключения, в том числе, пункт 10 предусматривает, что экспертное заключение подписывается собственноручно экспертом-техником, непосредственно выполнявшим экспертизу. Экспертное заключение, подготовленное экспертной организацией, подписывается собственноручно экспертом-техником, непосредственно выполнявшим экспертизу, утверждается руководителем этой организации и удостоверяется ее печатью.

В соответствии с п. 4 статьи 12.1 ФЗ № 40-ФЗ, независимая техническая экспертиза транспортных средств проводится экспертом-техником или экспертной организацией, имеющей в штате не менее одного эксперта-техника. Требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования, порядок ведения государственного реестра экспертов-техников, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Согласно Приказу Минтранса РФ № 124, Минюста РФ № 315, Минздравсоцразвития РФ № 714, МВД РФ № 817 от 17.10.2006 «Об утверждении условий и порядка профессиональной аттестации экспертов-техников, осуществляющих

независимую техническую экспертизу транспортных средств, в том числе требований к экспертам-техникам», составление независимой технической экспертизы может осуществляться только экспертом-техником, прошедшим государственную аттестацию и включенным в государственный реестр экспертов-техников.

В соответствии с правилами проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденными Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19.09.2014 № 433-П, для проведения экспертизы страховщик, потерпевший, получивший направление на экспертизу у страховщика или заказывающий проведение экспертизы самостоятельно в случае, когда страховщик не организовал экспертизу транспортного средства потерпевшего в установленный срок, либо заказавший повторную экспертизу, привлекает эксперта-техника (экспертную организацию) на основании соответствующего договора.

Из положений вышеприведенных правовых норм следует, что лишь экспертиза (в том числе независимая техническая экспертиза), проведенная экспертом-техником, прошедшим профессиональную аттестацию Межведомственной аттестационной комиссии и включенным в государственный реестр экспертов-техников Минюста России (экспертной организацией, имеющей в штате не менее одного эксперта-техника), может служить надлежащим доказательством установления причин повреждений транспортного средства, технологии, методов и стоимости его восстановительного ремонта по спорам, вытекающим из правоотношений об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Вместе с тем, заключение эксперта, расходы за производство которой возмещал суд апелляционной инстанции, не

содержит сведений о том, что эксперт К. включен в государственный реестр экспертов-техников, соответствующий реестр экспертов-техников Министерства юстиции Российской Федерации данных об аттестации и включении в реестр на дату составления заключения не содержит, следовательно, отчет не соответствует Положению Центрального банка Российской Федерации № 433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства», в связи с чем не может являться допустимым доказательством по делу.

Кроме того, судом установлено, что эксперт К., выполнивший отчет об оценке, является также представителем Л. по данному делу.

Часть 1 статьи 16 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» содержит прямой запрет оценщику проводить оценку в указанных в ней случаях, в том числе в случае наличия у оценщика имущественного интереса в объекте оценки.

В силу статьи 15 указанного закона оценщик обязан сообщать заказчику или юридическому лицу, с которым он заключил трудовой договор, о невозможности своего участия в проведении оценки вследствие возникновения обстоятельств, препятствующих проведению объективной оценки.

В соответствии со статьей 16 ГПК РФ мировой судья, а также судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он: является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; либо лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Согласно части 1 статьи 18 ГПК РФ основания для отвода судьи, указанные

в статье 16 настоящего Кодекса, распространяются также на прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика.

С учетом того, что эксперт К., проводивший оценку поврежденного автомобиля, одновременно является представителем самого истца, представленное истцом заключение допустимым доказательством признать нельзя.

Поскольку представленное истцом доказательство не соответствует требованию допустимости, оснований для взыскания судебных расходов по оценке рыночной стоимости работ, услуг, материалов и запасных частей для восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства у суда апелляционной инстанции не имелось.

Постановление № 44г-39/2016

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

1. При включении в общий трудовой стаж истца спорных периодов работы, суд не учел правила Международного договора, заключенного 14 июля 2011 года между Российской Федерацией и Эстонской Республикой, которым на Российскую Федерацию возлагается обязанность исчисления и выплаты пенсии только за стаж, приобретенный лицами на территории Российской Федерации.

В. обратился в суд с иском к ГУ УПФ РФ о включении периодов работы в общий трудовой стаж и перерасчете.

В обоснование исковых требований В. указал, что при назначении пенсии и определении размера пенсионного обеспечения ответчик не учел стаж его службы и работы в Эстонии.

Решением районного суда иск удовлетворен, суд обязал ГУ УПФ РФ включить в общий трудовой стаж В. следующие периоды: с 01 сентября 1971 года по 22 августа 1974 года в качестве курсанта Таллиннского мореходного училища рыбной промышленности по специальности радист; с 20 сентября 1974 года по 12 мая 1983 года в качестве радиооператора Эстонского промышленного производственного объединения «Океан»; с 16 мая 1983 года по 13 июля 1994 года в качестве военнослужащего; обязал ГУ УПФ РФ произвести перерасчет пенсии В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Удовлетворяя исковые требования В. о включении в его общий трудовой стаж спорных периодов обучения, работы и службы на территории Эстонской Республики и возлагая на пенсионный орган обязанность по перерасчету размера назначенной истцу трудовой пенсии, суды руководствовались положениями Конституции РФ, ст.ст. 7, 10, 30 Федерального закона от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», ст.ст. 5, 6 Договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения между Российской Федерацией и Эстонской Республикой от 14.07.2011 г., п. 8 Распоряжения Правления Пенсионного фонда РФ от 22.06.2004 г. № 99р «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств – республик бывшего СССР», письмом Министерства социальной защиты населения РФ от 31.01.1994 № 1-369-18, письмом Минтруда России от 15.01.2003 № 88-16, и исходили из того, что данными правовыми нормами предусмотрено, что для определения права истца на трудовую

пенсию по старости как лицу, прибывшему из Эстонии (государства – республики бывшего СССР, не заключившего соглашения с Российской Федерацией), учитывается трудовой стаж, приобретенный им на территории любого из этих государств.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно положениям статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом. Изменение условий и норм установления, а также порядка выплаты трудовых пенсий осуществляется не иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

14 июля 2011 года между Российской Федерацией и Эстонской Республикой был заключен Договор о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, ратифицированный Российской Федерацией Федеральным законом от 31 января 2012 года № 1-ФЗ и вступивший в силу с 1 апреля 2012 года (временно применялся с 16 октября 2011 года).

Договор распространяется на отношения, относящиеся: в Российской Федерации - к трудовым пенсиям по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца; социальным пенсиям; в Эстонской Республике – к государственному пенсионному страхованию, включая народную пенсию (статья 2 Договора).

Согласно статье 3 указанного Договора, он применяется к лицам, проживающим на территориях Договаривающихся Сторон (Российской Федерации и Эстонской Республики) и являющимся их гражданами или лицами без гражданства, на которых распространяется или ранее распространялось действие законодательства каждой из Договаривающихся Сторон в соответствии со статьей 2 Договора.

При назначении пенсии в соответствии с Договором учитываются периоды пенсионного стажа, приобретенные на территориях Договаривающихся Сторон, в том числе на территориях бывших РСФСР и ЭССР. Если право на назначение пенсии согласно законодательству одной Договаривающейся Стороны возникает без учета пенсионного стажа, приобретенного согласно законодательству другой Договаривающейся Стороны, то соответствующая Договаривающаяся Сторона назначает пенсию только за пенсионный стаж, учитываемый на основании своего законодательства, вне зависимости от того, на территории какой Договаривающейся Стороны проживает лицо. Данное правило применяется и в том случае, если при назначении пенсии в Российской Федерации согласно настоящему Договору пенсионный стаж, приобретенный на территории Российской Федерации, учитываемый при конвертации пенсионных прав, составляет не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин соответственно. При этом подсчет и подтверждение пенсионного стажа осуществляется согласно законодательству той Договаривающейся Сторо-

ны, которая назначает пенсию (пункты 1, 2 статьи 5 Договора).

Если право на назначение пенсии на основании законодательства одной Договаривающейся Стороны возникает в результате суммирования пенсионного стажа, приобретенного на основании законодательства обеих Договаривающихся Сторон, то при определении права на пенсию согласно законодательству Договаривающихся Сторон и при конвертации пенсионных прав согласно законодательству Российской Федерации учитывается пенсионный стаж, приобретенный на территориях обеих Договаривающихся Сторон, кроме случаев, когда периоды этого стажа совпадают по времени их приобретения (пункт 3 статьи 5 Договора).

Пунктом 1 статьи 6 Договора предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона исчисляет размер пенсии, соответствующий пенсионному стажу, приобретенному на ее территории, согласно положениям своего законодательства. Периоды пенсионного стажа, приобретенные на территории бывшего СССР, кроме территорий бывших РСФСР и ЭССР, не учитываются при определении размера пенсии.

В соответствии с приведенными нормами Договора на Российскую Федерацию возлагается обязанность исчисления и выплаты пенсии только за стаж, приобретенный лицами на территории Российской Федерации.

Указанные положения Договора и Соглашения судами первой и апелляционной инстанций учтены не были. Что привело к неправильному разрешению спора.

Постановление № 44г-4/2016

2. Суд применил к возникшим правоотношениям закон, не подлежащий применению.

3. обратился в суд с иском о взыскании страховой выплаты и просил взыскать с ОСАО «Ингосстрах» сумму страховой выплаты, штрафную неустойку, компенсацию морального вреда, судебные расходы,

В обоснование требований указал, что 19 августа 2014 года произошло ДТП с участием автомобиля под управлением истца и автомобиля под управлением М., в результате которого транспортные средства получили механические повреждения. Виновником ДТП был признан М., гражданская ответственность которого застрахована в СК ОСАО «Ингосстрах», гражданская ответственность истца застрахована в ООО «Росгосстрах». С целью получения страховой выплаты истец обратился в СК ОСАО «Ингосстрах», однако ответчик страховую выплату истцу не произвел.

Решением городского суда исковые требования 3. удовлетворены.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 15, 309, 927, 929, 931 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 3, 6, 7, 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований истца в части взыскания страховой выплаты именно со страховой компании причинителя вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с положениями п. 1 статьи 14 Федерального Закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности

сти владельцев транспортных средств» (в редакции Федерального Закона № 222-ФЗ от 21.07.2014) потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в № настоящего пункта; б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 14 статьи 5 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 223-ФЗ установленный статьей 14.1 Федерального закона от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (в редакции Федерального закона от 21.07.2014 г. № 223-ФЗ) порядок прямого возмещения убытков применяется к договорам, срок действия которых не истек на день вступления в силу пункта 16 статьи 1 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 223-ФЗ, т.е. на 01.08.2014 года.

В пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14.1 пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Из анализа данных правовых норм следует, что в случае, если в результате ДТП вред был причинен только двум транспортным средствам, в результате их взаимодействия, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с настоящим Федеральным законом, то потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда только в страховую компанию, в которой он застраховал свою гражданскую ответственность по договору ОСАГО.

ДТП, в результате которого причинены механические повреждения транспортному средству истца, произошло 19 августа 2014 года, т.е. после вступления в силу Федерального закона от 21.07.2014 г. № 223-ФЗ.

Принимая во внимание, что в дорожно-транспортном происшествии от 19 августа 2014 года вред причинен только двум транспортным средствам, ответственность обоих водителей застрахована, потерпевший З. имел право на предъявление требования о выплате страхового возмещения только в свою страховую компанию – ООО «Росгосстрах».

Постановление № 44г-9/2016

3. Предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции носят исключительно штрафной характер, их взыскание не преследует цель компенсации потерь потребителя и приводит к образованию у потребителя имущественной выгоды, следовательно, такие выплаты не подлежат освобождению от обложения НДФЛ.

Ю. обратился в суд с требованием об обязанности СПАО «Ингосстрах» исключить из суммы налогооблагаемого дохода, полученного истцом за 2014 год, дохода в размере ***руб., обязать ответчика в течение 10 дней со дня вступления решения

суда в законную силу направить уточненные сведения в ИФНС России.

В обоснование требования указано, что решением районного суда с ОСАО «Ингосстрах» в пользу Ю. взысканы страховое возмещение, неустойка, штраф. ОСАО «Ингосстрах» направило в налоговый орган справку за 2014 год, где указано, что сумма штрафа и неустойки являются доходами Ю., подлежащими налогообложению.

Решением городского суда требования удовлетворены: СПАО «Ингосстрах» обязано исключить из суммы налогооблагаемого дохода, полученного Ю. за 2014 год, доход в размере *** и направить в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу уточненные сведения в ИФНС России.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Разрешая заявленные исковые требования, суды пришли к выводу о том, что выплаты физическим лицам, имеющие характер возмещения причиненного им ущерба и материальных потерь по решению суда, согласно Закону РФ «О защите прав потребителей», являются компенсационными, поэтому не относятся к доходам, в связи с чем, не подлежат включению в налогооблагаемый доход, следовательно, неправомерно страховая компания включила суммы неустойки и штрафа, полученные истцом на основании решения районного суда, в налогооблагаемый доход истца.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, принято по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Ю. отказано.

Пунктом 3 статьи 217 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц все виды установленных законодательством Российской Федерации компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья.

Суммы штрафов и неустойки, получаемых физическим лицом на основании решения суда, за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, выплачиваемых организацией в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в статье 217 Налогового кодекса РФ не именованы.

Предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции носят исключительно штрафной характер, и их взыскание не преследует цель компенсации потерь (реального ущерба) потребителя. Поскольку выплата сумм таких санкций приводит к образованию имущественной выгоды у потребителя, они включаются в доход гражданина на основании положений статей 41 и 209 Налогового кодекса РФ вне зависимости от того, что получение данных сумм обусловлено нарушением прав физического лица.

Следовательно, такие выплаты не подлежат освобождению от обложения налогом на доходы физических лиц, в связи с чем вывод судов о том, что указанные денежные суммы не подлежат включению в налогооблагаемый доход признать правильным нельзя.

Постановление № 44г-11/2016

4. Ресурсоснабжающим организациям не предоставлено право взы-

скивать с потребителей плату за коммунальные услуги, потребленные на общедомовые нужды, следовательно, такие организации не вправе производить расчет и требовать напрямую от жильцов многоквартирных домов, обслуживаемых управляющими компаниями, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды, а также компенсацию потерь, поскольку не являются исполнителями и не управляют многоквартирными домами, в связи с чем не отвечают за качество коммунальных услуг и услуг по содержанию общедомовых инженерных сетей.

ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород» обратилось в суд с иском к Г. о взыскании задолженности за потребленную электроэнергию.

В обоснование исковых требований указано, что в соответствии с договором энергоснабжения потребителю производился отпуск электроэнергии, оплата поставленной электроэнергии не произведена.

Г. обратилась со встречным иском к ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород», просила признать начисления за ОДН незаконными.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород» к Г. удовлетворены.

Встречные исковые требования Г. оставлены без удовлетворения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Судом установлено, что ТСЖ «Наш дом» осуществляет управление многоквартирным домом, в котором проживет Г.

Между ТСЖ «Наш дом» и ООО Управляющая компания «Жилкомсервис» заключен договор управления многоквартирным домом.

Истец оказывает жильцам дома услуги по электроснабжению, в том числе, производит расчет и направление квитанций на оплату за ОДН потребителям многоквартирных жилых домов, обосновывая это отсутствием договорных отношений между ресурсоснабжающей организацией и ООО Управляющая компания «Жилкомсервис».

Возражения Г. по оплате задолженности были связаны с отсутствием у ресурсоснабжающей организации права требования взыскания платы за ОДН, а также правильностью ее расчета.

В силу ст. ст. 153, 154 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей и собственников жилых помещений в многоквартирных домах включает плату за электроснабжение.

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления домом: непосредственное управление собственниками помещений; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией (ч. 2 ст. 161 ЖК РФ).

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками за оказание услуг, выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в доме и качество которых должно соответствовать установленным требованиям (части 2.2, 2.3 статьи 161 ЖК РФ).

Согласно части 7.1 статьи 155 ЖК

РФ (в редакции до 30 июня 2015 года) на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

В соответствии с пунктом 17 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила), ресурсоснабжающая организация является исполнителем коммунальной услуги, заключает договоры с потребителями, приступает к предоставлению коммунальной услуги в следующих случаях: - при непосредственном управлении многоквартирным домом; в многоквартирном доме, в котором не выбран способ управления; в жилых домах (домовладениях).

В остальных случаях, согласно пунктам 8, 9 Правил, исполнителем коммунальных услуг для собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме являются управляющая организация, товарищество собственников жилья, жилищный кооператив, иной специализированный потребительский кооператив. Условия предоставления коммунальных услуг определяются в договоре управления многоквартирным домом.

Из изложенного следует, что порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирном доме зависит от выбранного жильцами способа управления, а право начисления и взимания платы за предоставленные собственникам, нанимателям

помещений многоквартирных домов коммунальные услуги, принадлежит лицу, в том числе ресурсоснабжающей организации, на основании принятого в установленном законом порядке решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о внесении платы за коммунальные услуги конкретной ресурсоснабжающей организации.

Кроме того, жилищное законодательство не допускает возможности прямой оплаты собственниками, нанимателями помещений многоквартирного дома ресурсоснабжающим организациям коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме (часть 7.1 статьи 155 ЖК РФ), за исключением случая осуществления собственниками помещений дома непосредственного управления таким домом (часть 8 ст. 155 ЖК РФ).

В силу пункта 44 Правил распределяемый между потребителями объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, не может превышать объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления услуги. Исключением является наличие соответствующего решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о распределении «сверхнормативного» объема между всеми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого помещения в доме. Если указанное решение не принято, то «сверхнормативный» объем коммунальной услуги исполнитель (управляющая организация, ТСЖ, ЖСК) оплачивает за счет собственных средств.

Из нормативного содержания взаимосвязанных положений частей 1, 2.1, 2.3 статьи 161 и части 2 статьи 162 ЖК РФ, раскрывающих понятие договора управления многоквартирным домом, целей и способов управления многоквартирным домом следует, что законодатель разграничил функции управления многоквар-

тирным домом и обслуживания общего имущества в таком доме. В связи с этим отнесение на исполнителя, осуществляющего управление многоквартирным домом, превышения объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, над нормативом коммунальной услуги на общедомовые нужды в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не принято иное решение, направлено на стимулирование управляющей организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом (выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и др.) и достижение целей этого управления, обеспечивающих благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в таком доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставления коммунальных услуг (часть 1 статьи 161 ЖК РФ).

Действующим законодательством ресурсоснабжающим организациям не предоставлено право взыскивать с потребителей плату за коммунальные услуги, потребленные на общедомовые нужды, следовательно, такие организации не вправе производить расчет и требовать напрямую от жильцов многоквартирных домов, обслуживаемых управляющими компаниями, плату за коммунальные ресурсы, израсходованные на общедомовые нужды, а также компенсацию потерь, поскольку не являются исполнителями и не управляют многоквартирными домами, в связи с чем не отвечают за качество коммунальных услуг и услуг по содержанию общедомовых инженерных сетей.

Таким образом, в отсутствие договора между ресурсоснабжающей организацией и управляющей организацией потребителем коммунальных ресурсов по фактическому подключению и ответственным

перед ресурсоснабжающей организацией с момента принятия дома в управление остается управляющая организация, независимо от неисполнения своей обязанности по заключению договора энергоснабжения, в связи с чем вывод суда первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований является неверным.

Постановление № 44з-21/2016

5. Тот факт, что ответчик не является членом ТСЖ, а только собственником нежилого помещения в многоквартирном доме, не освобождают его от уплаты содержания и ремонта, коммунальных услуг.

ТСЖ обратилось в суд с иском к П. о взыскании задолженности по оплате коммунальных платежей за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

В обоснование исковых требований ТСЖ указало, что ответчик П. является собственником одного из гаражей в указанном доме – нежилого помещения подземной автостоянки, членом ТСЖ ответчик не является, длительное время не выполняет обязанности по оплате коммунальных платежей за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме. В обоснование расчета задолженности истец ссылался на то, что размер платежей и взносов был установлен общим собранием товарищества собственников жилья.

Решением мирового судьи в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований мировой судья (с ним согласился суд апелляционной инстанции) ука-

зал, что П., как собственник парковки, в силу закона не обязана нести расходы на содержание общего имущества дома, что каких-либо договоров на оказание коммунальных услуг с ответчиком товарищество не заключало и, что общее собрание ТСЖ не могло принимать какие-либо решения, затрагивающие права и обязанности П., не являющейся его членом.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса РФ, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

В силу части 1 статьи 36 Жилищного кодекса РФ, собственникам помещений (как жилых, так и нежилых) в многоквартирном доме принадлежит общее имущество в таком доме на праве общей долевой собственности независимо от фактов создания товарищества собственников недвижимости и членства в нем.

Частью 1 статьи 37 Жилищного кодекса РФ установлено, что доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 39 Жилищного кодекса РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника.

Статья 158 Жилищного кодекса РФ содержит правило о том, что собственник

помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество.

Вопросы оплаты коммунальных услуг регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденными постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354.

Пунктом 2 Правил предоставления коммунальных услуг установлено, что потребителем является лицо, пользующееся на праве собственности или ином законном основании помещением в многоквартирном доме, потребляющим коммунальные услуги.

Согласно пункту 40 указанных Правил, потребитель коммунальных услуг в многоквартирном доме в составе платы за коммунальные услуги отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или в нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды.

В соответствии с пунктом 3 статьи 137 Жилищного кодекса РФ, в случае неисполнения собственниками помещений в многоквартирном доме своих обязанностей по участию в общих расходах, товарищество собственников жилья в судебном порядке вправе потребовать принудительного возмещения обязательных платежей и взносов.

Таким образом, в силу вышеприведенных норм права собственники нежилых помещений многоквартирного дома обязаны нести расходы на содержание принадлежащих им помещений и оплату коммунальных услуг, а также участвовать в расходах на содержание и ремонт обще-

го имущества многоквартирного дома и оплачивать коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, наравне с собственниками жилых помещений этого дома.

В рассматриваемом деле спорное помещение – это нежилое помещение подземной автостоянки в многоквартирном доме, которое имеет тот же статус, что и любое другое нежилое помещение в многоквартирном доме. Это означает, что собственники парковки имеют статус собственников помещений в многоквартирном доме, следовательно, они обязаны оплачивать содержание и ремонт своего помещения и общего имущества соразмерно своей доле, а также коммунальные услуги.

При этом, то обстоятельство, что П. не является членом ТСЖ и каких-либо договоров на оказание коммунальных услуг с нею товариществом собственников жилья не заключалось, не освобождает ее от исполнения указанной обязанности, возложенной в силу закона.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в п. 5 Постановления от 03.04.1998 г. № 10-П, отказ части домовладельцев от вступления в члены товарищества собственников жилья не освобождает их от участия в несении необходимых расходов, связанных с управлением кондоминиумом в целях его содержания и эксплуатации.

Постановление № 44г-29/2016

6. Уплата дополнительного тарифа является юридически значимым обстоятельством для назначения досрочной пенсии и включения в специальный стаж периодов работы.

Т. обратился в суд с иском к ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ о

включении в стаж спорных периодов работы и понуждении к назначению досрочной трудовой пенсии по старости.

В обоснование исковых требований Т. указал, что решением пенсионного органа ему было отказано в назначении пенсии и не включен в стаж для назначения пенсии период работы в ООО «ТНВ-Строй» в должности мастера строительно-монтажных работ, так как в выписке из лицевого счета застрахованного лица отсутствуют сведения об особых условиях труда.

Решением городского суда исковые требования Т. удовлетворены, в стаж для назначения досрочной пенсии по старости по Списку № 2 включен период работы в качестве мастера строительно-монтажных работ в ООО, ГУ – Управление Пенсионного фонда РФ суд обязал назначить Т. досрочную пенсию.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда оставлено без изменения.

Удовлетворяя заявленные требования Т. в части включения в специальный стаж спорного периода работы при отсутствии на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица сведений об особых условиях труда, суды исходили из того, что данные обстоятельства не могут служить основанием для ограничения прав истца на пенсионное обеспечение, поскольку надлежащее ведение документов является обязанностью работодателя, а ненадлежащее выполнение работодателем своих обязанностей не может лишать истца права на включение оспариваемых периодов в его специальный стаж.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Согласно п. 3 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации», подлежащего применению к правоотношениям сторон, периоды работы, предусмотренные п. п. 1 - 18 п. 1 настоящей статьи и имевшие место после 1 января 2013 года, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, при условии начисления и уплаты страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам, установленным ст. 58.3 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». При этом условия назначения трудовой пенсии по старости, установленные п.п. 1-18 п. 1 настоящей статьи, применяются в том случае, если класс условий труда на рабочих местах по работам, указанным в п.п. 1-18 п.1 настоящей статьи, соответствовал вредному и (или) опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда.

В соответствии с пунктом 4 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» положения пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона) до установления на рабочих местах по работам, указанным в подпунктах 1 - 18 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», класса условий труда в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О специальной оценке условий труда», не препятствуют включению в стаж, дающий право на до-

срочное назначение трудовой пенсии по старости, периодов занятости на рабочих местах на указанных работах (в том числе на рабочих местах, условия труда на которых по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда», признаны оптимальными или допустимыми) при условии начисления и уплаты страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам, установленным статьей 58.3 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в редакции настоящего Федерального закона).

Следовательно, если оценка условий труда еще не проведена и у работодателя есть только результаты аттестации рабочих мест, проведенной по ранее действовавшим правилам, предусмотрено переходное положение: такое положение дел не препятствует включению в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, периодов занятости на указанных рабочих местах при условии начисления и уплаты страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством для назначения досрочной пенсии и включения в специальный стаж периодов работы является, помимо указанных судами первой и апелляционной инстанций, и факт уплаты страхователем дополнительных тарифов страховых взносов, что прямо вытекает из пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Постановление № 44г-42/2016

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
22 июня 2016 г.

ОБЗОР

ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ СТРАХОВАНИЕМ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, на владельцев этих транспортных средств, каковыми признаются их собственники, а также лица, владеющие транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления и тому подобное), с 1 июля 2003 г. возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией.

При этом на территории Российской Федерации запрещается использование транспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности, в отношении указанных транспортных средств не проводится государственная регистрация (пункт 3 статьи 32 Федераль-

ного закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»), а лица, нарушившие установленные данным Федеральным законом требования, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить причиненный вследствие этого события вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (суммы страхового возмещения) (статья 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»). Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и является публичным.

Страхование риска гражданской ответственности является видом имущественного страхования и предоставляет защиту в связи со случаями наступления

гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц.

Следует учитывать, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор ОСАГО) страхованию подлежит только гражданско-правовая ответственность. Цель гражданско-правовой ответственности – возмещение причиненного ущерба.

Страхование ответственности обеспечивает возмещение не собственных убытков страхователя, а убытков вследствие причинения им вреда имущественным интересам третьих лиц, а также их жизни и здоровью. В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Страхование ответственности обеспечивает компенсацию причиненного страхователем вреда в пределах страховой суммы. Размер вреда, превышающий страховую сумму, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, возмещается потерпевшему самим причинителем вреда добровольно или в судебном порядке на основании решения суда.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами в основном рассматривались дела по искам потерпевших в дорожно-транспортном происшествии к страховщикам о взыскании страховой выплаты; об оспаривании размера выплаченной страховой суммы; о взыскании финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате; о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления

страховой выплаты; о взыскании штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

Следует иметь в виду, что с 1 июня 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», которым введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, к которым относятся и споры о суброгации.

При рассмотрении дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, суды руководствовались:

- Конституцией Российской Федерации;
- Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ);
- Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», вступившим в силу с 12 января 1993 г. (далее – Закон об организации страхового дела);
- Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», вступившим в силу с 7 мая 2002 г. (далее – Закон об ОСАГО);
- Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», вступившим в силу с 9 апреля 2002 г. (далее – Закон о защите прав потребителей);
- Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», вступившим в силу с 26 декабря 1995 г.;
- постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного

движения», вступившим в силу с 23 октября 1993 г.;

– Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П, вступившими в силу с 10 октября 2015 г. (далее – Правила страхования);

– Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, вступившим в силу с 17 октября 2014 г. (далее – Единая методика);

– Правилами проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденными положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 433-П, вступившим в силу с 17 октября 2014 г.;

– другими нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и ведомств, принятыми во исполнение указанных выше законов.

Также суды руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, Верховным Судом Российской Федерации, на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской

Федерации», выработаны следующие правовые позиции.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Спор между индивидуальным предпринимателем, использующим транспортное средство в целях осуществления им предпринимательской и иной экономической деятельности, и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору ОСАГО подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Пример. С. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании суммы недоплаченного страхового возмещения, ссылаясь на то, что 3 июня 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого было повреждено принадлежащее ему транспортное средство «RENAULT Logan».

Разрешая вопрос о принятии искового заявления к производству, суд общей юрисдикции, на основании части 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а также части 2 статьи 27 и статьи 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), пришел к выводу о том, что дело подведомственно арбитражному суду исходя из следующего.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» установлено, что регистрация транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, производится в порядке, предусмотренном названным приказом для регистрации транспортных средств за физическими лицами.

Согласно представленному в дело па-

спорту транспортного средства собственником автомобиля «RENAULT Logan», 2014 года выпуска, является индивидуальный предприниматель С. Договор ОСАГО заключен с С. как с физическим лицом. В соответствии с выпиской из ЕГРИП от 15 октября 2015 г. С. имеет статус индивидуального предпринимателя с 17 декабря 2004 г. Видом его экономической деятельности является, в том числе, предоставление транспортных услуг на собственном транспортном средстве в качестве такси.

Таким образом, транспортное средство повреждено в период эксплуатации исключительно в коммерческих целях.

Поскольку С. имеет статус индивидуального предпринимателя и предоставляет транспортные услуги на собственном транспортном средстве в качестве такси, собственником транспортного средства в соответствии с паспортом транспортного средства является индивидуальный предприниматель, суд пришел к выводу о том, что поврежденное транспортное средство использовалось для осуществления предпринимательской деятельности в рамках тех видов деятельности, которые предусмотрены в ЕГРИП, а не для личных, бытовых, семейных нужд. Оказывает транспортные услуги на своем транспортном средстве как таксист.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда, Арбитражного суда Центрального округа)

2. Иск о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору ОСАГО, предъявленный одновременно к страховой компании и к причинителю вреда, может быть предъявлен по выбору истца по месту его жительства или по его месту пребывания, по месту жительства или месту пребывания причинителя вреда, по месту нахождения

страховщика либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Пример. З. обратился в суд с иском к страховщику ООО «Р» и причинителю вреда С. о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, поскольку ответчик - ООО «Р», признав дорожно-транспортное происшествие страховым случаем, произвел выплату страхового возмещения в размере меньшем, чем определен независимым оценщиком.

Определением суда первой инстанции дело было передано по подсудности в суд по месту нахождения ответчика.

Апелляционным определением указанное определение суда отменено, дело направлено для рассмотрения по существу в суд первой инстанции по месту жительства истца исходя из следующего.

В соответствии со статьей 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу. Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В силу части седьмой статьи 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца (часть первая статьи 31 ГПК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января

2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (статья 28 и часть седьмая статьи 29 ГПК РФ).

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что оснований для передачи искового заявления З., поданного по месту его жительства, для рассмотрения в иной суд не имеется.

(По материалам судебной практики Московского городского суда)

3. Страховщик, выплативший потерпевшему денежную сумму в порядке прямого возмещения убытков, при возникновении спора со страховщиком, застраховавшим ответственность причинителя вреда, обязан соблюдать требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора.

Пример. Страховая компания «Р» обратилась с иском в суд к страховой компании «М» о взыскании страхового возмещения, выплаченного в порядке прямого возмещения убытков в связи с дорожно-транспортным происшествием. Поскольку ответственность причинителя вреда П. застрахована по договору ОСАГО у ответчика, истец получил право требования возмещения вреда непосредственно со страховщика причинителя вреда.

Суд пришел к выводу о том, что требование истца о взыскании с ответчика

страхового возмещения не может быть рассмотрено арбитражным судом по существу и иск подлежит оставлению без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ исходя из следующего.

В силу пункта 15 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ установленные статьей 16¹ Закона об ОСАГО особенности рассмотрения споров по договорам ОСАГО применяются к отношениям, возникшим после 1 сентября 2014 г.

Таким образом, положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 г.

Истцом заявлены исковые требования в отношении страхового случая, который произошел 9 января 2015 г., следовательно, истцом должен быть соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Во исполнение условий страхования истец обратился к ответчику с заявлением о возмещении ущерба, в ответ на которое ответчиком частично выплачено страховое возмещение. При этом истцом в адрес ответчика претензия о несогласии с размером выплаченного страхового возмещения не подавалась.

Следовательно, истцом не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что судья возвращает исковое заявление в случае несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулиро-

вания спора при предъявлении потерпевшим иска к страховой организации или одновременно к страховой организации и причинителю вреда. В случаях установления данного обстоятельства при рассмотрении дела исковые требования подлежат оставлению без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Свердловской области)

4. При предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если требования, установленные пунктом 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требований о страховой выплате.

Пример. 2 ноября 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинены механические повреждения мотоциклу, принадлежащему на праве собственности С.

Решением суда первой инстанции от 7 мая 2015 г. со страховщика в пользу С. взыскано страховое возмещение.

Ссылаясь на нарушение сроков выплаты страхового возмещения, С. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании неустойки за период с 6 декабря 2014 г. по 16 марта 2015 г. в сумме 290 914 рублей, штрафа и судебных расходов.

Определением суда первой инстанции исковые требования С. о взыскании неустойки оставлены без рассмотрения по мотиву несоблюдения истцом установленного федеральным законом для данной категории дел досудебного порядка урегулирования спора.

Вместе с тем из материалов дела сле-

дует, что претензию в адрес ответчика истец направил 20 января 2015 г. (до вынесения решения суда от 7 мая 2015 г. о взыскании страхового возмещения). В данной претензии помимо перечисления суммы страхового возмещения истец просил страховщика выплатить предусмотренные законом неустойку и штрафные санкции. Претензия получена ООО «Р» 22 января 2015 г., оставлена без исполнения, в связи с чем С. и обратился в суд.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и направил исковое заявление С. на рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 53 постановления от 29 января 2015 г. № 2 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если требования, установленные пунктом 1 статьи 16¹ Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требований о страховой выплате.

Как правильно указала судебная коллегия областного суда, направление истцом претензии до принятия решения суда от 7 мая 2015 г. в рассматриваемом случае свидетельствует о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора.

В то же время соблюдение предусмотренного абзацем четвертым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО обязательного досудебного порядка урегулирования спора для обращения в суд с требованиями о взыскании неустойки и/или финансовой санкции является обязательным, если

вступившим в законную силу решением суда рассмотрены требования о выплате страхового возмещения, а исковые требования о взыскании неустойки и финансовой санкции истцом не заявлялись.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда, Арбитражного суда города Москвы)

5. Непривлечение страховой организации, в которой застрахована гражданская ответственность причинителя вреда, к участию в деле по иску потерпевшего к страховой организации, застраховавшей его гражданскую ответственность, о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков само по себе не является основанием для отмены судебного акта.

Пример. ООО «С» обратилось с иском о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков к страховой организации, застраховавшей его ответственность как владельца транспортного средства.

В ходе рассмотрения дела ответчиком было заявлено ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований страховой компании, застраховавшей ответственность причинителя вреда. По мнению ответчика, рассмотрение заявленного иска непосредственно влияет на объем обязанностей страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, по отношению к нему, в силу чего привлечение данной организации к участию в указанном деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является обязательным, а несоблюдение арбитражным судом

указанной обязанности может, в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 270, пунктом 4 части 4 статьи 288 АПК РФ, явиться причиной отмены решения судами вышестоящих инстанций по безусловным основаниям.

Суд первой инстанции заявленное ходатайство отклонил, иск удовлетворил. Апелляционным определением определение суда первой инстанции оставлено без изменения по следующим основаниям.

Предусмотренная пунктом 5 статьи 14¹ Закона об ОСАГО обязанность страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, возместить страховой организации, осуществившей прямое возмещение убытков, возмещенный ею потерпевшему вред по общему правилу реализуется на основании и в порядке, установленном отдельным соглашением о прямом возмещении убытков, заключенным между данными страховыми организациями. В связи с этим решение по делу, в рамках которого рассматривается спор между потерпевшим и страховой организацией, застраховавшей его гражданскую ответственность, о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения вреда, непосредственно не влияет на права и обязанности страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, по отношению к ответчику по данному делу.

Кроме того, страховые организации в силу соглашения о прямом возмещении убытков при возмещении вреда потерпевшим фактически действуют в интересах друг друга.

Таким образом, непривлечение к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований страховой организации, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, не является безусловным основанием для

отмены решения суда по правилам частей 3, 4 статьи 270 АПК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан, Ленинградского областного суда)

СТРАХОВОЙ ДОГОВОР

6. При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан застраховать свою гражданскую ответственность. Незаключение новым владельцем договора ОСАГО лишает его права обращаться за выплатой страховой суммы к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность предыдущего владельца.

Пример. 26 января 2015 г. П. по договору купли-продажи приобрел у Б. транспортное средство. Гражданская ответственность Б. была застрахована на срок с 12 марта 2014 г. по 11 марта 2015 г. в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению данным транспортным средством. Новым владельцем транспортного средства П. договор ОСАГО не заключался. 29 января 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого было повреждено принадлежащее ему транспортное средство. Страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность Б., заявление П. о страховой выплате в порядке прямого возмещения убытков оставлено без ответа. П. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения.

Оценив представленные доказательства и установив, что на момент дорожно-транспортного происшествия риск гражданской ответственности П. как вла-

дельца источника повышенной опасности ответчиком не застрахован, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у истца права на предъявление к страховщику требования о возмещении вреда, причиненного его имуществу, в порядке прямого возмещения убытков, в связи с чем не нашел законных оснований для удовлетворения требований истца исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об ОСАГО при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и т.п.) владелец транспортного средства обязан застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через десять дней после возникновения права владения им.

Статьей 14¹ Закона об ОСАГО установлено, что потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» пункта 1 данной статьи; дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с указанным Федеральным законом.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 16 постановления от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»,

после заключения договора обязательного страхования замена транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, изменение срока страхования, а также замена страхователя не допускаются.

При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан заключить договор обязательного страхования своей гражданской ответственности (пункт 18 постановления).

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда)

7. К случаям уступки права на получение страхового возмещения в рамках договора ОСАГО положения абзаца второго статьи 956 ГК РФ применению не подлежат.

Пример. Страховая компания обратилась с иском о признании недействительным договора уступки требования по договору ОСАГО, заключенному между гражданином Н., являющимся индивидуальным предпринимателем, и обществом с ограниченной ответственностью «Р». По мнению истца, в силу положений статей 388 и 956 ГК РФ, уступка прав по договору ОСАГО после предъявления потерпевшим страховщику требования о выплате страхового возмещения не допускается.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, отметив следующее.

В соответствии с абзацем вторым статьи 956 ГК РФ выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или стра-

ховой суммы. В рассматриваемом деле индивидуальный предприниматель Н. потерпевший – предъявил истцу требование о выплате страхового возмещения, однако в последующем уступил право требования выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО обществу с ограниченной ответственностью «Р».

Вместе с тем предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не может являться препятствием для заключения договора уступки права на получение страхового возмещения.

Как по своему буквальному смыслу, так и в системе норм действующего гражданского законодательства положения статьи 956 ГК РФ регламентируют лишь отношения, связанные с заменой выгодоприобретателя другим лицом по воле страхователя, и как таковые направлены на защиту прав выгодоприобретателя.

Запрет, предусмотренный абзацем вторым статьи 956 ГК РФ, не может распространяться на случаи, когда замена выгодоприобретателя происходит по его собственной воле по правилам главы 24 ГК РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа, Свердловского областного суда)

СУБРОГАЦИЯ

8. Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного страхования (КАСКО), вправе требовать полного возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков.

Пример. Страховая компания (истец) обратилась в суд с иском к страховой организации (ответчик) о возмещении суммы ущерба, причиненного гражданином М., ответственность которого застрахована ответчиком по договору ОСАГО.

В обоснование заявленных требований истец указал, что между ним и потерпевшим – гражданином К. – заключен договор КАСКО в отношении транспортного средства, которому в результате противоправных действий гражданина М. были причинены повреждения. Во исполнение данного договора истцом возмещена стоимость повреждений владельцу транспортного средства.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что между истцом и гражданином К. заключен не только договор КАСКО, но и договор ОСАГО. Дорожно-транспортное происшествие произошло в результате столкновения двух транспортных средств, ответственность водителей – владельцев столкнувшихся транспортных средств – застрахована, что является основанием для прямого возмещения убытков.

При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, заявление о страховой выплате может быть подано только к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего. Поскольку такой страховой компанией является истец, то требования к страховой организации, застраховавшей ответственность причинителя вреда, по мнению суда первой инстанции, удовлетворению не подлежат.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, заявленные требования удовлетворил.

Отменяя решение суда первой ин-

станции, суд апелляционной инстанции отметил, что правила, установленные пунктом 1 статьи 12, статьей 14¹ Закона об ОСАГО, направлены на обеспечение прав потерпевшего по получению страхового возмещения в упрощенной форме. Применение этих норм не может приводить к полному освобождению причинителя вреда и страховой компании, застраховавшей ответственность причинителя вреда, от ответственности. Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО и занявший в правоотношении место потерпевшего, обладает правом требовать возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Уральского округа)

СТРАХОВАЯ ВЫПЛАТА

9. Лица, владеющие транспортным средством на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности, самостоятельным правом на получение страховой выплаты не обладают.

Пример. А. от своего имени и в своих интересах обратился в суд с иском к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность собственника поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства, о выплате страхового возмещения, указав, что по результатам рассмотрения страхового случая ответчиком произведены выплаты страхового возмещения в размере меньшем, чем определено экс-

пертным исследованием о стоимости восстановительного ремонта, проведенным по заказу истца.

При разрешении спора судом установлено, что А., не являющийся собственником поврежденного транспортного средства, действуя в своих интересах, обратился за взысканием недополученного страхового возмещения в суд, ссылаясь на генеральную доверенность, предоставляющую ему полномочия на право оформления страховых документов, получения сумм страхового возмещения.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», правом на получение страховой выплаты в части возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежит потерпевшему – лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве. Лица, владеющие имуществом на ином праве (в частности, на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности), самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают (абзац шестой статьи 1 Закона об ОСАГО).

Поскольку А. не является собственником поврежденного транспортного средства, то самостоятельного права требовать со страховщика возмещения причиненных убытков в судебном порядке истец не может, в связи с чем суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований А.

(По материалам судебной практики Астраханского областного суда, Арбитражного суда Северо-Западного округа)

10. Почтовые расходы, необходимые для реализации потерпевшим права на получение страховой суммы, являются убытками и подлежат включению в состав страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред.

Пример. ООО «Ц» обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании «Р» о взыскании страхового возмещения по факту дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 1 сентября 2015 г., и почтовых расходов.

При разрешении спора арбитражным судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 1 сентября 2015 г., принадлежащему Ш. транспортному средству под его управлением были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность водителя была застрахована страховой компанией «Р».

Второй участник дорожно-транспортного происшествия – водитель С. – признан лицом, нарушившим Правила дорожного движения.

На основании договора уступки права требования (цессии) от 28 сентября 2015 г. Ш. передал ООО «Ц» право требования получения (взыскания) страховой выплаты за вред (в том числе размера утраченной товарной стоимости), причиненный в результате указанного дорожно-транспортного происшествия транспортному средству, которое принадлежит cedentu на праве собственности, а также неустойки, финансовой санкции, штрафа, процентов на основании статьи 395 ГК РФ.

Удовлетворяя требования истца о взыскании расходов на отправление ответчику заявления о страховой выплате,

суд правильно исходил из того, что данные расходы обусловлены наступлением страхового случая и необходимы для реализации права на получение страхового возмещения, в связи с чем являются убытками ООО «Ц», подлежащими возмещению в составе страховой выплаты в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Липецкой области, Свердловского областного суда)

Анализ судебной практики показывает, что суды при разрешении данной категории споров правильно исходят из того, что при причинении вреда потерпевшему возмещению в размере, не превышающем страховую сумму, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения. К таким расходам суды относят не только расходы на эвакуацию транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, восстановление дорожного знака и/или ограждения, но и расходы на оплату услуг аварийного комиссара, расходы на представителя, понесенные потерпевшим при составлении и направлении претензии в страховую компанию, расходы по оплате услуг нотариуса при засвидетельствовании верности копий документов, необходимых для обращения в страховую компанию, и др.

11. Страховая выплата в порядке прямого возмещения убытков возможна только в случае, если вред транспортным средствам причинен в результате их взаимодействия (столкновения), а ответственность владельцев застрахована в установленном порядке.

Пример. Н. обратился в суд с иском к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, о выплате страховой суммы в порядке прямого возмещения убытков, ссылаясь на то, что страховщиком отказано в выплате страхового возмещения ввиду обращения с соответствующим заявлением к ненадлежащему страховщику.

При разрешении спора судом установлено, что на момент дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 18 апреля 2015 г., гражданская ответственность виновного лица К. и иных владельцев при использовании транспортного средства не была застрахована.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Н., поскольку то, что гражданская ответственность виновного лица К. на момент дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, исключала возможность прямого возмещения убытков в порядке статьи 14¹ Закона об ОСАГО.

Обязательства страховщика по выплате страхового возмещения потерпевшему в связи с причинением вреда вытекают из договора ОСАГО, заключенного между страховщиком и причинителем вреда (страхователем), при наступлении гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Законом об ОСАГО предусмотрены следующие способы обращения потерпевшего в страховую компанию за страховой выплатой: к страховщику, застраховавшего

му гражданскую ответственность лица, причинившего вред (абзац второй пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО); в порядке прямого возмещения убытков – к страховщику потерпевшего (пункт 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший может предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» настоящего пункта; б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с законом.

(По материалам судебной практики Амурского областного суда, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда)

12. При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность.

Пример. П. обратился с иском к страховщику о взыскании страховой выплаты, ссылаясь на то, что в результате имевшего место 7 апреля 2015 г. дорожно-транспортного происшествия его транспортному средству причинены механические повреждения. 2 июня 2015 г. он обратился

к страховщику, у которого застрахована гражданская ответственность водителя С., виновного в дорожно-транспортном происшествии, с заявлением о страховой выплате, представив необходимый пакет документов, однако ответчик страховую выплату не произвел.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением областного суда решение отменено, как основанное на неправильном применении и толковании норм материального права, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

По правилам пункта 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» настоящего пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с названным Федеральным законом.

Поскольку в дорожно-транспортном

происшествии, имевшем место 7 апреля 2015 г., вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» пункта 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО, истец П. вправе предъявить требование о возмещении вреда только страховщику, который застраховал его собственную гражданскую ответственность.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14¹ и пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, исковые требования П. предъявлены к ненадлежащему ответчику, в связи с чем у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для возложения на страховщика ОАО «А», застраховавшего гражданскую ответственность виновного в причинении вреда, обязанности по выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков.

На основании изложенного решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований П.

(По материалам судебной практики Воронежского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа)

13. При отсутствии хотя бы одного из условий для прямого возмещения убытков (например, отсутствия контактного взаимодействия между

транспортными средствами) заявление о страховой выплате подается в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда.

Пример. Н. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате дорожно-транспортного происшествия его транспортному средству причинены механические повреждения по вине Л., управлявшего трактором, принадлежащим ООО «В», который в результате нарушения правил перевозки груза горячим битумом залил крышу транспортного средства истца, лобовое стекло, передний бампер, капот, переднюю правую дверь.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями части 1 статьи 927 ГК РФ, статьи 1, абзаца второго пункта 1 статьи 12, пункта 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО и пришел к обоснованному выводу о том, что у страховой компании отсутствовали обязательные условия для удовлетворения требований истца о прямом возмещении убытков, поскольку вред причинен в отсутствие контактного взаимодействия между транспортным средством истца и трактором.

При этом суд правильно указал на то, что при отсутствии хотя бы одного из условий для прямого возмещения убытков, предусмотренных пунктом 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО, заявление о страховой выплате подается в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда.

(По материалам судебной практики Оренбургского областного суда, Седьмого Арбитражного апелляционного суда)

14. Потерпевший, имеющий право на предъявление требования о прямом возмещении убытков, в случае введения в отношении страховщика, застраховавшего его гражданскую ответственность, процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности вправе предъявить требования о страховой выплате к страховщику гражданской ответственности причинителя вреда.

Пример. К. обратился в суд к страховой компании «Р» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование заявленных требований, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 29 октября 2014 г., был причинен ущерб принадлежащему истцу на праве собственности транспортному средству, управляемому на момент дорожно-транспортного происшествия А.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия в соответствии с материалами административного дела был признан Т., управлявший транспортным средством, собственником которого является ЗАО «Е». Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия была застрахована в страховой компании «Р». Гражданская ответственность К. застрахована в страховой компании «С», в связи с чем он направил заявление о прямом возмещении убытков и полный пакет страхового дела в головной офис страховщика, так как Нальчикский филиал ОАО «С» прекратил свою деятельность.

Страховщиком – ОАО «С» не было принято никаких мер по его заявлению, а из разъяснений Российского Союза Автостраховщиков стало известно, что решением Центрального Банка Российской

Федерации в страховой компании «С» назначена временная администрация сроком на шесть месяцев. Кроме того, 27 января 2015 г. данная страховая компания исключена из соглашения о прямом возмещении убытков. 7 февраля 2015 г. К. направил в страховую компанию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда, заявление и необходимый перечень документов для принятия решения по осуществлению страховой выплаты, которое было проигнорировано ответчиком.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении заявленных К. требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 10 статьи 12 Закона об ОСАГО, исходил из того, что обязанность по осуществлению выплаты страхового возмещения у ответчика не наступила, поскольку истцом не соблюден порядок обращения за страховым возмещением.

С данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, указав на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, регулирующих возникшие отношения. При этом, оставляя указанное решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом предъявлены требования о страховой выплате страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в то время как имели место основания для обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, с заявлением о прямом возмещении убытков (пункт 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Феде-

рации признала вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцом предъявлены требования о страховой выплате страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в то время как имели место основания для обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, с заявлением о прямом возмещении убытков, основанным на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Судом установлено, что заявление истца о выплате страхового возмещения было направлено К. в страховую компанию «Р» в связи с исключением 27 января 2015 г. страховой компании «С» из соглашения о прямом возмещении убытков.

Из положений статьи 12, пунктов 4 и 5 статьи 14¹ Закона об ОСАГО следует, что обязанность по возмещению вреда, причиненного имуществу потерпевшего, возлагается на страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в порядке выплаты страхового возмещения потерпевшему либо в счет страховой выплаты по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков в соответствии с предусмотренным статьей 26¹ указанного Федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков.

На основании изложенного неудовлетворение требований потерпевшего, заявленных в порядке прямого возмещения убытков страховщику, исключенному из соглашения о прямом возмещении убытков, не препятствует обращению потерпевшего к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда, с требованиями о выплате страхового возмещения, что не противоречит требованиям пункта 9 статьи 14¹ Закона об ОСАГО, предусматривающего предъявление потерпевшим, имеющим право предъ-

явить требование о прямом возмещении убытков, страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, в случае введения в отношении такого страховщика процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности, требований о страховой выплате страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Между тем, отказывая К. в удовлетворении заявленных к ООО «Р» требований по основанию выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права, суд апелляционной инстанции вопрос о восстановлении права истца при исключении страховщика, являющегося обязанным по осуществлению прямого возмещения убытков, из соглашения о прямом возмещении убытков, в отношении которого не введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве, и не отозвана лицензия на осуществление страховой выплаты, не обсудил и не указал надлежащий способ реализации истцом своих прав на возмещение причиненных ему убытков.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что К. выбран неверный способ защиты своего нарушенного права, сделан без надлежащей оценки обстоятельств, указанных истцом в обоснование своих требований, и свидетельствует о существенном нарушении судом апелляционной инстанции статей 56, 57, 67, 198 ГПК РФ.

С учетом изложенного апелляционное определение Судебной коллегией признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2016 г. № 21-КГ15-5)

В то же время суды правомерно исходят из того, что в случае введения в отношении страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность потерпевшего, процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности, если решением суда с этого страховщика в пользу потерпевшего взыскана страховая выплата, либо страховщиком была осуществлена страховая выплата, а потерпевший не согласен с ее размером, потерпевший по истечении шестимесячного срока вправе обратиться за компенсационной выплатой только в профессиональное объединение страховщиков (Российский Союз Автостраховщиков).

15. При прямом возмещении убытков размер страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, должен определяться исходя из условий договора ОСАГО лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Пример. Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании «В» и страховой компании «С» о взыскании страхового возмещения, расходов на оплату услуг представителя, а также расходов на оплату услуг эксперта.

При разрешении дела судом установлено, что 4 декабря 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству истца причинены механические повреждения. Гражданская ответственность Ф., признанного виновным в дорожно-транспортном происшествии, застрахована в страховой компании «С» на срок с 25 ноября 2014 г. по 24 ноября 2015 г.

9 декабря 2014 г. истец обратился в

страховую компанию «В», застраховавшую его гражданскую ответственность, с заявлением о выплате страхового возмещения по договору ОСАГО, в удовлетворении которого было отказано со ссылкой на пункт 4 статьи 14¹ Закона об ОСАГО.

Разрешая спор, суд исходил из того, что договор ОСАГО заключен истцом с ответчиком до 1 октября 2014 г., в связи с чем страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет 120 000 рублей и требовать возмещения вреда сверх указанной суммы истец не вправе.

С таким выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в связи со следующим.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 7 Закона об ОСАГО внесены изменения, согласно которым размер страховой суммы, в пределах которой страховщик обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу, 400 000 рублей.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что размер страховой суммы, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО (в редакции от 21 июля 2014 г.),

применяется к договорам, заключенным начиная с 1 октября 2014 г.

По договорам, заключенным до этой даты, страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет 120 000 рублей.

Из пункта 4 статьи 14¹ Закона об ОСАГО следует, что страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, в размере страховой выплаты от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков (статья 26¹ названного Закона) с учетом положений статьи 14¹.

Таким образом, поскольку при прямом возмещении убытков, страховщик потерпевшего действует от имени страховщика, застраховавшего ответственность виновного лица, лимит выплаты должен определяться исходя из условий договора обязательного страхования виновного в дорожно-транспортном происшествии лица, который в настоящем случае заключен 25 ноября 2014 г. (то есть после 1 октября 2014 г.).

Ответственность виновного в дорожно-транспортном происшествии лица застрахована на 400 000 рублей.

При таких обстоятельствах судебные инстанции неверно определили сумму страхового возмещения, подлежащую взысканию, в связи с чем судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Вологодского областного суда)

16. Страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора ОСАГО, пока не доказано иное.

В случае установления факта поддельности страхового полиса и отсутствия доказательств, подтверждающих заключение договора ОСАГО, на страховщика не может быть возложена обязанность по выплате страхового возмещения.

Пример. Истец Т. обратился в суд с иском к страховой компании «М» о взыскании страхового возмещения, указывая на то, что 14 июня 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине водителя Е., было повреждено принадлежащее ему транспортное средство.

Страховая компания «М», от имени которой значится выданным предъявленный полис обязательного страхования гражданской ответственности З. как владельца транспортного средства, отказала в выплате страховой суммы в порядке прямого возмещения, ссылаясь на фальсификацию страхового полиса.

Судом первой инстанции установлено, что 14 июня 2014 г. водитель Е., управляя транспортным средством и двигаясь задним ходом, не убедился в безопасности данного маневра, в результате чего совершил столкновение с транспортным средством под управлением Т.

При этом Е. исполнял трудовые обязанности по договору с индивидуальным предпринимателем П., а транспортное средство принадлежало на праве собственности З., у которого имелся страховой полис ОСАГО ССС № 0659002663, выданный от имени страховой компании «М».

При обращении истца в страховую компанию «М» в порядке прямого возмещения убытков ему было отказано в

страховой выплате с указанием на то, что договор ОСАГО с выдачей страхового полиса ССС № 0659002663 был заключен страховщиком не с З., а с другим лицом – владельцем транспортного средства ВАЗ 2109, гражданская ответственность З. в страховой компании «М» не застрахована.

Суд первой инстанции, отказывая истцу Т. в удовлетворении иска, основываясь на заключении проведенной по делу технической экспертизы документов, указал, что представленный З. полис является поддельным, на момент совершения дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность З. как владельца транспортного средства не была застрахована, следовательно, у страховой компании не возникло обязанности по выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и удовлетворяя иск к страховой компании, указал, что на данные правоотношения распространяется презумпция отсутствия у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара, следовательно, З. не мог знать о том, как должен выглядеть подлинный бланк полиса ОСАГО страховой компании «М».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Основанием для возникновения у страховщика обязанности по договору страхования является договор страхования, заключенный со страхователем (статья 927 ГК РФ).

Согласно статье 940 ГК РФ договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Статьей 969 этого же кодекса установлено, что несоблюдение письменной формы влечет недействительность до-

говора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Закона об ОСАГО обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Пунктом 7 статьи 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, а также вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или) представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчетности.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности, пока не доказано иное.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора ОСАГО, на основании которого возникает обязанность выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая.

На основании части 5 статьи 67 ГПК РФ при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

Из материалов дела следует, что факт поддельности полиса ОСАГО страховой компании «М», выданного на имя З., а также квитанции об уплате им страховой премии установлен судом первой инстанции, выводы которого не поставлены судом апелляционной инстанции под сомнение.

Каких-либо доказательств заключения З. со страховой компанией «М» договора ОСАГО, а также уплаты им страховой премии в материалах дела не имеется, и суд апелляционной инстанции на такие доказательства не ссылался.

В отсутствие каких-либо договорных отношений между сторонами возложение на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения противоречит приведенным выше нормам материального права.

Поскольку факт выдачи ответчиком страхового полиса З. не установлен, равно как не установлен факт обращения З. к данному страховщику или его агенту по поводу заключения договора ОСАГО, а также факт уплаты им страховой премии, то доводы суда апелляционной инстанции о том, мог ли знать З. о поддельности страхового полиса, не имеют правового значения для разрешения указанного спора.

С учетом изложенного обжалуемое апелляционное определение Судебной коллегией признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 16-КГ16-4; аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2014 г. № 34-КГ15-10, в материалах судебной практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа)

17. Поскольку договор дополнительного страхования гражданской ответственности не подпадает под действие Закона об ОСАГО, то при определении размера страховой выплаты необходимо исходить из условий такого договора, определяющих размер страхового возмещения.

Пример. И. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору дополнительного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (далее – ДСАГО), заключенному между причинителем вреда С. и ответчиком.

При разрешении спора судом установлено, что 17 февраля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортному средству истца И. причинены механические повреждения. Гражданская ответственность истца была застрахована у ответчика по договору ОСАГО от 9 октября 2014 г. Дорожно-транспортное происшествие имело место по вине С., гражданская ответственность которого была застрахована также у ответчика по договору ОСАГО от 12 марта 2014 г. и по договору ДСАГО от 12 марта 2014 г. с лимитом страховой суммы 1 000 000 рублей. В соответствии с отчетом, проведенным по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства составляет 471 039 рублей, утра-

та товарной стоимости – 18 108 рублей. Истец И. 20 февраля 2015 г. обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения. Ответчик признал дорожно-транспортное происшествие от 17 февраля 2015 г. страховым случаем и произвел страховую выплату в размере 120 000 рублей в рамках договора ОСАГО и 148 806 рублей в рамках договора ДСАГО.

Рассматривая дело, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании страхового возмещения в соответствии с представленным истцом отчетом, которым стоимость восстановительного ремонта его поврежденного транспортного средства определена с учетом средних рыночных цен по субъекту Российской Федерации, указав следующее.

В соответствии с пунктом 3.3 Правил страхования средств автотранспорта, дополнительного и вспомогательного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта страховыми рисками по гражданской ответственности являются наступление предусмотренной гражданским законодательством обязанности владельца, в том числе водителя застрахованного транспортного средства, возместить вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу третьих лиц и/или пассажиров, в результате эксплуатации застрахованного транспортного средства сверх сумм страховых выплат, предусмотренных законодательством об ОСАГО.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 9.1.2.2 названных Правил определение стоимости восстановительных расходов производится в соответствии с отчетами об оценке, отчетами о стоимости восстановительного ремонта, экспертных заключений, отчетами о стоимости годных остатков, рассчитанных в соответствии с

Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Банком России, и на основании среднерыночных цен на агрегаты, узлы, запасные части, детали, расходные материалы.

Среднерыночные цены на ремонтные работы и на агрегаты, узлы, запасные части, детали, расходные материалы определяются как среднерыночные цены, установленные Российским Союзом Автостраховщиков на дату страхового случая.

Таким образом, размер страхового возмещения по договору ДСАГО от 12 марта 2014 г., заключенному между ответчиком и С., подлежит расчету в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда, Второго арбитражного апелляционного суда)

Следует отметить, что договором ДСАГО может быть предусмотрен иной порядок расчета размера страховой выплаты, отличный от порядка расчета, установленного Единой методикой.

18. После исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами при заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, основания для взыскания каких-либо денежных сумм сверх согласованных сторонами отсутствуют. Потерпевший вправе обратиться

ся в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения только при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным.

Пример. Дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства под управлением П. и транспортного средства под управлением С. произошло 15 февраля 2015 г. Виновником аварии является С. Транспортному средству П. причинены механические повреждения. Транспортное средство было осмотрено 11 апреля 2015 г., и страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность П. (страховая компания «С»), выплачено 8702 рублей. 17 апреля 2015 г. при получении акта о страховом случае, акта осмотра транспортного средства от 11 апреля 2015 г. П. подписал соглашение, в соответствии с условиями которого размер страхового возмещения составил 8702 рублей.

Полагая, что соглашение от 17 апреля 2015 г. противоречит действующему законодательству и нарушает его права, П. обратился в суд с иском к страховой компании «С», ссылаясь на положения части 1 статьи 15 ГК РФ, статьи 16¹ Закона о защите прав потребителей, части 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО, о признании соглашения от 17 апреля 2015 г. недействительным; взыскании страхового возмещения в размере 39 675 рублей, а также по иным требованиям.

В удовлетворении заявленных требований было отказано.

При разрешении спора судом установлено, что 17 апреля 2015 г. между истцом и ответчиком заключено соглашение, которым стороны определили размер ущерба, причиненный имуществу истца, определили порядок возмещения истцу ответчиком установленной соглашением суммы ущерба, а также определили последствия заключения данного соглашения. Ответчик, перечислив истцу определенную со-

глашением сумму страхового возмещения, надлежащим образом исполнил принятые на себя обязательства по заключенному с истцом соглашению.

Истец П. при обращении в суд ссылался на то, что соглашение об урегулировании страхового случая по договору ОСАГО было заключено под влиянием заблуждения, поскольку он не имел представления о размере реальной восстановительной стоимости транспортного средства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П., суд исходил из того, что П., желая получить страховую выплату, обратился в страховую компанию «С» и представил для осмотра поврежденное транспортное средство. По результатам осмотра транспортного средства составлен акт осмотра по страховому случаю. До подписания соглашения П. мог обратиться к оценщику и определить действительную стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, вместо этого П., действуя разумно и добровольно, согласился с характером повреждений принадлежащего ему транспортного средства, отраженных в акте осмотра, со стоимостью их устранения, указанной в экспертном заключении оценщика страховщика от 4 марта 2015 г. на сумму 8702 рубля, следствием чего явилось подписанное им со страховщиком соглашение о размере страховой выплаты по данному страховому случаю в сумме 8702 рубля, которое заключено с учетом принципа свободы договора по волеизъявлению сторон и закону не противоречит. Подписанное П. соглашение, исходя из буквального его толкования, доступно пониманию гражданина, не обладающего юридическими знаниями, и не допускает каких-либо двояких толкований и формулировок. Доказательств заключения соглашения под влиянием заблуждения, обмана или под давлением не имеется.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд правильно указал, что П., подписав соглашение о размере страховой выплаты, исходя из буквального толкования его содержания, согласился с тем, что сумма в 8702 рубля возместит убытки, причиненные повреждением принадлежащего ему транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, и что указанная сумма является страховым возмещением по данному страховому случаю. П., заключив с ответчиком соглашение о размере страховой выплаты, реализовал свое право на получение страхового возмещения, и после исполнения страховщиком своих обязательств, предусмотренных соглашением, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Предусмотренных законом оснований для признания соглашения недействительным установлено не было.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда)

19. Взыскание страхового возмещения по договору ОСАГО по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., осуществляется только в соответствии с Единой методикой.

Пример. Ч. обратилась с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения, указав, что 4 августа 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортному средству истца были причинены технические повреждения. Виновной в данном происшествии признана Н. В соответствии со статьей 14¹ Закона об ОСАГО Ч. обратилась с заявлением о выплате страхового возмещения к страховщику, у которого застраховала свою авто-

гражданскую ответственность. Указанный страховщик определил размер причиненного истцу ущерба и выплатил страховую сумму в размере 111 000 рублей, которой, по мнению Ч., явно недостаточно для восстановления ее транспортного средства. Так, согласно экспертному заключению, составленному индивидуальным предпринимателем К. по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта ее транспортного средства составляет 197 700 рублей.

При разрешении спора судом установлено, что размер страховой выплаты был определен страховщиком на основании экспертного заключения от 19 августа 2015 г. об определении доаварийной стоимости транспортного средства и размера годных остатков по договору обязательного страхования гражданской ответственности.

В соответствии с частью 1 статьи 12¹ Закона об ОСАГО независимая техническая экспертиза проводится по правилам, утвержденным Банком России.

Согласно представленному истцом экспертному заключению индивидуального предпринимателя К. от 15 сентября 2015 г. стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца составляет 197 700 рублей. В акте осмотра указаны поврежденные элементы (панель двери багажника, накладка (тюнинг) заднего бампера, боковина задняя правая, бампер задний, основание багажника, фонарь задний правый, панель задняя, глушитель), характер и степень повреждения элементов, вид ремонтного воздействия. Анализ экспертного заключения и осмотр фотоматериалов дали суду основание сделать вывод о том, что отраженные характер и объем повреждений соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, а характер и объем восстановительного ремонта транспортного средства соответствуют виду и степени

указанных повреждений. Определение размера расходов на восстановительный ремонт транспортного средства истца произведено в соответствии с Методикой. Цены на запасные части АМТС определены в соответствии с пунктом 3.6.3 Единой методики путем применения электронных баз данных стоимостной информации. Расчет размера расходов на материалы производился согласно пункту 3.7.2 Приложения к Единой Методике. В соответствии с пунктом 3.8.1 Приложения к Методике стоимость одного нормочаса работ определена путем применения электронных баз данных стоимостной информации. Определение величины износа транспортного средства произведено на основании Приложения к Методике, квалификация проводившего осмотр транспортного средства и составившего заключение эксперта К. подтверждается отраженными в экспертном заключении сведениями.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу об обоснованности требования истца о взыскании со страховщика в пользу истца страхового возмещения в размере 86 700 рублей (197 700 рублей – 111 000 рублей).

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа)

20. Размер страхового возмещения по договору ОСАГО в отношении поврежденного транспортного средства, на которое распространяется гарантия производителя, определяется только в соответствии с Единой методикой.

Пример. Н. обратился в суд с иском заявлением к страховой компании «В» о взыскании страхового возмещения, ссылаясь на то, что 7 декабря 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства,

принадлежащего Г., и транспортного средства, принадлежащего Н. Дорожно-транспортное происшествие имело место по вине водителя Г. В результате столкновения транспортных средств транспортному средству истца были причинены механические повреждения. Страховой компанией «В», где была застрахована гражданская ответственность истца, ему была выплачена сумма страхового возмещения в размере 57 452 рубля.

Вместе с тем по результатам оценки, проведенной ООО «А» по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства составила 97 453 рубля, утрата товарной стоимости – 17 280 рублей.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски требования Н., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер причиненного материального ущерба истцу подлежит взысканию в соответствии с объемом ремонтных работ в сервисном центре официального дилера, сославшись при этом на то, что при определении размера страхового возмещения по застрахованному имуществу, на которое распространяется гарантия производителя, необходимо исходить из данных, представленных соответствующими дилерами. Если же застрахованное транспортное средство находится на гарантийном обслуживании в сервисном центре, то размер страхового возмещения напрямую зависит от стоимости технического обслуживания и ремонта в этом сервисном центре. Обслуживание застрахованного имущества в иных сервисных центрах повлечет увеличение убытков страхователя, поскольку при этом прекратятся гарантийные обязательства официальных сервисных центров.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно разъяснениям, изложен-

ным в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 29 января 2015 г. «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П

Таким образом, применение Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства обязательно при проведении независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков по страховым случаям, в т.ч. и в связи с дорожно-транспортным происшествием от 7 декабря 2014 г. с участием истца.

Определение размера страхового возмещения по застрахованному имуществу, на которое распространяется гарантия производителя, заключающаяся в использовании данных, представленных соответствующими дилерами, не должна учитываться при регулировании отношений в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Н. о взыскании страхового возмещения исходя из стоимости восстановительного ремон-

та в сервисном центре официального дилера.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда)

21. Установление расхождения в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, в пределах 10 процентов является основанием к отказу в удовлетворении требований о взыскании этой разницы в пользу потерпевшего.

Размер утраченной товарной стоимости поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства не подлежит учету при определении наличия либо отсутствия 10-процентной статистической достоверности.

Пример. П. обратилась в суд с иском к страховщику о взыскании страховой выплаты, ссылаясь на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине водителя Т., ее транспортному средству причинены механические повреждения. По результатам рассмотрения страхового случая ответчиком произведена выплата страхового возмещения в размере меньшем, чем определено экспертным исследованием о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, проведенным по заказу истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования П. удовлетворены по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 г., определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Согласно преамбуле к указанному положению Единая методика является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Законом об ОСАГО, экспертами-техниками, экспертными организациями при проведении независимой технической экспертизы транспортных средств, судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с пунктом 3.5 Единой методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности за счет использования

различных технологических решений и погрешностей расчета, если оно не превышает 10 процентов. Указанный предел погрешности не может применяться в случае проведения расчета размера расходов с использованием замены деталей на бывшие в употреблении.

В случаях, когда разница между фактически произведенной страховщиком страховой выплатой и предъявляемыми истцом требованиями составляет менее 10 процентов, необходимо учитывать, что, в соответствии с пунктом 3.5 Методики, расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, образовавшееся за счет использования различных технологических решений и погрешностей, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности (абзац второй пункта 32 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что страховщика нельзя признать нарушившим обязательства по договору ОСАГО в случае, если разница в стоимости восстановительного ремонта транспортного средства между представленными заключениями истца и ответчика составляет менее 10 процентов нормативно установленного предела статистической достоверности.

Кроме того, суд правильно указал на то, что утраченная товарная стоимость поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства не подлежит учету при определении наличия либо отсутствия 10-процентной статистической достоверности, поскольку Единой методикой предусмотрено установление только стоимости восстановительного ремонта и запасных частей транспортного средства безотносительно к размеру утраченной товарной стоимости.

Страховщик обязан в каждом конкретном страховом случае решать вопрос об определении величины утраченной товарной стоимости безотносительно к наличию либо отсутствию соответствующего заявления потерпевшего и при наличии правовых оснований осуществлять выплату страхового возмещения в указанной части, помимо стоимости восстановительного ремонта и запасных частей транспортного средства.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

22. Расчет стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства для целей выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО и для определения размера ущерба, возмещаемого причинителем вреда, осуществляется в соответствии с Единой методикой, т.е. с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Пример. Т. обратилась в суд с иском к причинителю вреда С. и страховой компании «А» о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Разрешая спор и определяя сумму ущерба, причиненного истцу, суд первой инстанции исходил из величины затрат на восстановление поврежденного транспортного средства в размере 92 300 рублей (с учетом износа).

В соответствии с абзацем восьмым статьи 1 Закона об ОСАГО договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный

вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тысяч рублей (подпункт «б» статьи 7 Закона об ОСАГО).

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных статьей 7 Закона об ОСАГО (пункт 4 статьи 931 ГК РФ, абзац восьмой статьи 1, абзац первый пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В силу пункта 15 статьи 12 Закона об ОСАГО возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которым у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, либо путем получения суммы страховой выплаты в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

При этом независимо от того, какой способ возмещения вреда избран потерпевшим, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определяется с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и

агрегатов транспортного средства (абзац второй пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Размер подлежащего выплате потерпевшему страховщиком или причинителем вреда ущерба начиная с 17 октября 2014 г. определяется только в соответствии с Единой методикой.

Таким образом, потерпевший вправе требовать со страховой компании, являющейся страховщиком по обязательному страхованию гражданской ответственности причинителя вреда, выплаты страхового возмещения в пределах сумм, предусмотренных статьей 7 Закона об ОСАГО (400 тысяч рублей).

В случае если стоимость ремонта превышает указанную выше сумму ущерба (400 тысяч рублей), с причинителя вреда подлежит взысканию дополнительная сумма, рассчитываемая в соответствии с Единой методикой с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Т. о взыскании с причинителя вреда С. разницы между размером страхового возмещения, рассчитанного с учетом износа, и стоимостью восстановительного ремонта без учета износа.

(По материалам судебной практики Липецкого областного суда, Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области; аналогичная правовая позиция изложена в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2015).

23. В случае нарушения страховщиком обязанности по проведению независимой экспертизы поврежденного транспортного средства расходы потерпевшего по проведению указанной экс-

пертизы относятся к убыткам и подлежат взысканию со страховщика по правилам статей 15 и 393 ГК РФ.

Пример. Индивидуальный предприниматель Х. обратился в суд с исковым заявлением о взыскании со страхового акционерного общества страхового возмещения в виде стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и расходов на оценку ущерба.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана сумма страхового возмещения. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано со ссылкой на то, что расходы на проведение независимой экспертизы, понесенные истцом, входят в лимит страхового возмещения и по этой причине не подлежат взысканию.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций отменил, исковые требования удовлетворил в полном объеме, руководствуясь следующим.

19 сентября 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства, принадлежащего истцу, и транспортного средства, владельцем которого являлся гражданин Ф., признанный виновным в произошедшем дорожно-транспортном происшествии. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству истца причинены механические повреждения.

Исходя из положений пунктов 10-12 статьи 12 Закона об ОСАГО, при причинении вреда транспортному средству потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату, обязан подать заявление о страховой выплате

и представить для осмотра поврежденное транспортное средство, а страховщик – осмотреть его, а в случае необходимости – организовать независимую экспертизу.

Истцом направлены телеграммы в адрес страховой компании с просьбой об осмотре поврежденного автомобиля и о возмещении убытков. В течение срока, установленного для ответа, страховщик независимую экспертизу не провел, страховое возмещение не выплатил. По этой причине истцом заключен договор о проведении независимой экспертизы. Экспертное заключение, а также платежное поручение, подтверждающее факт несения истцом расходов на проведение экспертизы, представлены суду.

В соответствии с абзацем вторым пункта 13 статьи 12 Закона об ОСАГО если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный законом срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страховой выплаты.

Статья 12 Закона об ОСАГО, которая устанавливает размер и порядок подлежащих возмещению расходов при причинении вреда имуществу потерпевшего, указывает, что стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования (пункт 5 статьи 12 Закона об ОСАГО).

При этом расходы на проведение экспертизы не являются страховым возме-

нием, поскольку они должны быть понесены при осуществлении страховщиком обычной хозяйственной деятельности. Неисполнение ответчиком обязанности по проведению экспертизы поврежденного транспортного средства и выплате страхового возмещения создало препятствия для реализации потерпевшим его прав и привело к необходимости несения им расходов на проведение такой экспертизы.

Следовательно, стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой должна быть произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком, а не в состав страховой выплаты.

Иное толкование названного положения Закона об ОСАГО приведет к нарушению права потерпевшего на возмещение убытков в полном объеме, поскольку подлежащая выплате сумма страхового возмещения, направленная на восстановление поврежденного имущества, будет необоснованно уменьшена на стоимость услуг по проведению независимой экспертизы.

Согласно пункту 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

В силу статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Соответственно, стоимость независимой экспертизы, проведенной по инициативе потерпевшего в отсутствие ответа страховой организации на требование о выплате страхового возмещения и совершения ею действий по проведению

экспертизы транспортного средства, подлежит взысканию со страховщика без учета лимита ответственности по договору ОСАГО.

(По материалам практики Арбитражного суда Московского округа, Арбитражного суда Уральского округа, Липецкого областного суда)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЩИКА

24. Неустойка за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты и финансовая санкция за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате исчисляются со дня, следующего за днем, установленным для принятия страховщиком решения о выплате страхового возмещения, т.е. с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных Правилами страхования.

Пример. Я. обратился в суд с иском к страховой компании «С» о взыскании страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции и штрафа.

Судом установлено, что 28 июля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства под управлением водителя С., транспортного средства под управлением истца и транспортного средства под управлением водителя К. Виновным в дорожно-транспортном происшествии является водитель С. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство истца получило механические повреждения. Гражданская ответственность истца застрахована в страховой компании «С».

Я. 11 августа 2015 г. лично обратился

в страховую компанию «С» с заявлением о выплате страхового возмещения, представив необходимый пакет документов. Однако страховщик по истечении предусмотренного Законом об ОСАГО срока для выплаты страховую выплату не произвел. Я. 3 сентября 2015 г. обратился к ответчику с соответствующей претензией, в которой требовал произвести выплату страхового возмещения и неустойки. Поскольку страховщик претензию оставил без ответа, истец обратился в суд с указанным иском.

В ходе рассмотрения дела до вынесения судом решения по делу страховая компания «С» выплатила истцу страховое возмещение в размере 229 037 рублей 39 копеек.

Суд правильно признал требования Я. обоснованными и правомерными. При этом суд указал, что страховщик имел возможность своевременно и в установленные Законом об ОСАГО сроки удовлетворить требование потерпевшего о возмещении ущерба, однако проигнорировал требования закона.

Кроме того, суд, с учетом положения пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО и пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», нашел обоснованными требования истца в части взыскания с ответчика финансовой санкции и неустойки за просрочку исполнения обязательства по надлежащему осуществлению страховой выплаты.

Предусмотренный пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный календарный срок (за исключением нерабочих праздничных дней) рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению

к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 1 сентября 2014 г.

В рассматриваемом случае между сторонами договор ОСАГО заключен после 1 сентября 2014 г.

Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, в данном случае - с 1 сентября 2015 г. и до дня выплаты страхового возмещения, т.е. 9 октября 2015 г.

Исчисляя размер финансовой санкции, суд принял период просрочки, равный 39 дням.

Рассчитывая неустойку за просрочку страховой выплаты, суд правомерно исходил из расчета суммы размера невыплаченного страхового возмещения за период с 1 сентября 2015 г. (дата истечения двадцатидневного срока) по 9 октября 2015 г. (дата выплаты страхового возмещения).

(По материалам судебной практики Новосибирского областного суда)

25. Неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, предусмотренная абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, подлежит начислению не только на сумму, составляющую стоимость восстановительного ремонта, но и на иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения.

Анализ судебной практики свидетельствует, что при разрешении требований о взыскании неустойки суды исходят из того, что неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, пред-

усмотренная абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, не подлежит начислению на сумму расходов по эвакуации транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия и т.п.

Данный вывод судов нельзя признать правильным по следующим основаниям.

В силу абзаца второго пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с названным Федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2, размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме определяется в размере 1 процента за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные статьей 12 Закона об ОСАГО (абзац второй пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Под страховой выплатой понимается конкретная денежная сумма, подлежащая выплате страховщиком в возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и/или имуществу потерпевшего (пункт 3 статьи 10 Закона № 4015-1, статьи 1 и 12 Закона об ОСАГО).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 28 постановления от 29 января 2015 г. № 2, при причинении вреда потерпевшему возмещению подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения (например, расходы на услуги аварийного комиссара, расходы на эвакуацию транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставку пострадавшего в лечебное учреждение, восстановление дорожного знака и/или ограждения, доставку ремонтных материалов к месту дорожно-транспортного происшествия и т.д.).

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных статьей 7 Закона об ОСАГО (пункт 4 статьи 931 ГК РФ, абзац восьмой статьи 1, абзац первый пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В связи с изложенным неустойка за несвоевременную выплату страхового возмещения, предусмотренная абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, подлежит начислению не только на стоимость восстановительного ремонта, но и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения, являющиеся составной частью страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю.

26. Удовлетворение требований потерпевшего в период рассмотрения

спора в суде при условии, что истец не отказался от иска, само по себе не является основанием для освобождения страховщика от ответственности в виде штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств.

Пример. Т. обратился в суд с иском к страховой компании «Ж» о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, штрафа. Иск обоснован тем, что 9 октября 2014 г. по вине водителя Г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждено принадлежащее истцу транспортное средство. Риск гражданской ответственности Г. застрахован страховой компанией «Ж». Истец направил в адрес ответчика заявление о выплате страхового возмещения с приобщением необходимых документов, включая экспертное заключение об определении стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, однако в предусмотренный законом срок ответ Т. не дан, страховое возмещение не выплачено.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично. При этом с ответчика в пользу истца взысканы неустойка в размере 3828 рублей и судебные расходы. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Разрешая спор и отказывая Т. в удовлетворении требований о взыскании суммы страхового возмещения и штрафа, суд первой инстанции сослался на то, что в период судебного разбирательства до вынесения решения по делу ответчик перечислил истцу сумму причитающегося ему страхового возмещения в размере 120 000 рублей.

Суд второй инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Фе-

дерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В пункте 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица – об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

В пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что положения пункта 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО о штрафе за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего применяются, если страховой случай наступил 1 сентября 2014 г. и позднее. К спорам, возникшим по страховым случаям, наступившим до 1 сентября 2014 г., подлежат применению положения пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей.

Наличие судебного спора о взыскании страхового возмещения указывает на неисполнение страховщиком обязанности по уплате его в добровольном порядке, в связи с чем удовлетворение требований потерпевшего в период рассмотрения спора в суде не освобождает страховщика от выплаты штрафа (пункт 63 данного постановления).

Таким образом, отказ в иске может иметь место лишь в случае признания исковых требований незаконными или необоснованными.

Установление судом того факта, что в процессе рассмотрения дела до вынесения судом решения ответчик перечислил на счет истца требуемую им денежную сумму, не свидетельствует о необоснованности иска, а может служить основанием для указания суда о том, что решение суда в этой части не подлежит исполнению, или о том, что уплаченные суммы подлежат зачету в счет исполнения решения об удовлетворении иска.

Отказ суда в удовлетворении законных и обоснованных требований истца о взыскании суммы страхового возмещения повлек для него негативные последствия в виде отказа во взыскании штрафа с этой суммы при том, что факт нарушения ответчиком права истца судом установлен.

Судебная коллегия указала, что наличие судебного спора о страховом возмещении указывает на несоблюдение страховщиком добровольного порядка удовлетворения требований потерпевшего, в связи с чем удовлетворение его требований в период рассмотрения спора в суде при условии, что истец не отказался от иска, само по себе не является основанием для освобождения страховщика от ответственности в виде штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2015 г. № 18-КГ15-153)

Вместе с тем при разрешении споров данной категории следует учитывать, что, в силу положений пункта 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО, суд взыскивает со страховщика за неисполнение в доброволь-

ном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке до принятия судом искового заявления, при удовлетворении судом требований потерпевшего.

В случае отказа истца от исковых требований о взыскании страховой выплаты суд прекращает производство по делу по иску о взыскании страхового возмещения на основании статьи 220 ГПК РФ, в связи с чем не подлежат удовлетворению требования, производные от требования о взыскании страховой выплаты, например, о взыскании штрафа, предусмотренного пунктом 3 статьи 16 Закона об ОСАГО. Отказ истца от иска означает, что истец отказался от защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке, т.е. отказался в том числе от правовых последствий, связанных с удовлетворением исковых требований о взыскании страховой выплаты или защите прав, в том числе в виде взыскания штрафа.

27. Страховщик не освобождается от уплаты неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего и компенсации морального вреда в случае, если потерпевший представил документы, содержащие сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения.

Пример. Ч. обратился с иском к страховой компании «Р» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-

транспортного происшествия.

Решением суда первой инстанции исковые требования Ч. удовлетворены частично: со страховой компании «Р» в пользу Ч. взыскано страховое возмещение, расходы на оплату экспертизы, а также судебные расходы в виде оплаты услуг представителя, оплаты услуг нотариуса и почтовых расходов. В удовлетворении исковых требований Ч. о взыскании неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда отказано.

Отказывая Ч. в иске о взыскании денежной компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что истец действовал недобросовестно, не представив свое транспортное средство для осмотра страховой компании, а, направляя заявление о страховой выплате и претензию в адрес ответчика, не представил необходимые для выплаты документы.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Ч. о взыскании неустойки, штрафа и денежной компенсации морального вреда исходя из следующего.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при наступлении страхового случая потерпевший обязан не только уведомить об этом страховщика в сроки, установленные Правилами страхования, но и направить страховщику заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами страхования (пункт 3 статьи 11 Закона об ОСАГО), а также представить на осмотр поврежденное в результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство

и/или иное поврежденное имущество (пункт 10 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Направление заявления о страховой выплате и представление необходимых документов, перечень которых установлен Правилами страхования, должны производиться способами, обеспечивающими фиксацию их направления и получения адресатом. Двадцатидневный срок для принятия страховой организацией решения по заявлению потерпевшего о страховой выплате исчисляется со дня представления документов, предусмотренных пунктом 3.10 Правил страхования.

Страховщик не вправе требовать от потерпевшего документы, не предусмотренные Правилами страхования (абзац седьмой пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

При недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику - в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и/или неправильно оформленных документов (абзац пятый пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО). Если потерпевшим представлены документы, которые не содержат сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения, в том числе по запросу страховщика, то страховая организация освобождается от уплаты неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда (пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

Ч. 25 июня 2015 г. отправил в страховую компанию «Р», где застрахована его гражданская ответственность, заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами страхования,

перечень которых указан в заявлении. Согласно заявлению и описи вложений им были направлены в страховую компанию следующие документы: справка о дорожно-транспортном происшествии, постановление по делу об административном правонарушении, свидетельство о государственной регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства, копия паспорта, водительское удостоверение, страховой полис, извещение о дорожно-транспортном происшествии, банковские реквизиты. Согласно акту от 29 июня 2015 г. работники филиала страховой компании «Р» установили отсутствие вложений: извещения и реквизитов.

Ч. в адрес страховой компании «Р» были направлены 4 августа 2015 г. претензия с экспертным заключением, банковскими реквизитами, квитанцией.

Согласно абзацу пятому пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО при недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику – в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и (или) неправильно оформленных документов.

Страховая компания «Р» после получения заявления Ч. направила в его адрес отказ об осуществлении прямого возмещения убытков, в котором указала на представление неполного комплекта документов, а именно непредставление извещения о дорожно-транспортном происшествии.

Кроме того, из данного документа следовало, что Ч. не представил страховщику только извещение о дорожно-транспортном происшествии, на непредставление иных документов страховая компания не ссылалась.

Отвечая на претензию истца, страховая компания ссылаясь лишь на отсутствие банковских реквизитов, не упоминая об извещении о дорожно-транспортном происшествии, хотя до 11 августа 2015 г. Ч. никаких дополнительных документов в страховую компанию не направлял.

Доводы страховой организации о невыполнении Ч. своей обязанности по представлению страховщику документов, установленных Правилами страхования, в ходе разрешения спора своего подтверждения не нашли.

Кроме того, Ч. повторно в адрес страховой компании были представлены банковские реквизиты в числе иных документов, в частности заключения и квитанции при направлении претензии.

Возражение ответчика об отсутствии возможности перечисления страхового возмещения в соответствии с заключением ООО «И», которое им не оспаривалось, по причине отсутствия банковских реквизитов истца суд признал несостоятельным.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что истцом были представлены в страховую компанию все документы, содержащие сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения, а обязательства по выплате страхового возмещения ответчиком не были исполнены надлежащим образом. Оснований для освобождения страховой организации от уплаты неустойки, штрафа и компенсации морального вреда не имелось.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда, Арбитражного суда Центрального округа)

28. Уменьшение размера взыскиваемых со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа

в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, на основании статьи 333 ГК РФ, возможно только при наличии соответствующего заявления ответчика и в случае явной несоразмерности заявленных требований последствиям нарушенного обязательства.

Анализ судебной практики показал, что наличие оснований для снижения размера неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, а также определение критериев соразмерности устанавливаются судами в каждом конкретном случае самостоятельно исходя из установленных по делу обстоятельств.

При этом судами учитываются все существенные обстоятельства дела, в том числе длительность срока, в течение которого истец не обращался в суд с заявлением о взыскании указанных финансовой санкции, неустойки, штрафа, соразмерность суммы последствиям нарушения страховщиком обязательства, общеправовые принципы разумности, справедливости и соразмерности, а также невыполнение ответчиком в добровольном порядке требований истца об исполнении договора.

Пример. Решением суда первой инстанции по иску Ш. к страховой компании «Р» размер заявленной ко взысканию истцом неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты в сумме 68 935 рублей, расчет которой был признан судом правильным, уменьшен по ходатайству ответчика на основании ста-

тьи 333 ГК РФ до 50 000 рублей. При этом судом принято во внимание, что сам истец Ш. не возражал против уменьшения размера неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты до указанной суммы, а также то, что сумма страхового возмещения истцу на момент разрешения спора была выплачена ответчиком, за исключением расходов на производство экспертизы в размере 5000 рублей, что, по мнению суда, свидетельствовало о несоразмерности указанной неустойки последствиям нарушенного страховщиком обязательства.

(По материалам судебной практики Пензенского областного суда, Первого арбитражного апелляционного суда)

При разрешении споров данной категории суды учитывают, что снижение неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего судом допускается только по обоснованному заявлению должника, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

29. Суд может отказать в удовлетворении требований о взыскании со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего и компенса-

ции морального вреда при установлении факта злоупотребления правом потерпевшим.

Пример. При рассмотрении дела по иску Е. к страховщику о взыскании страхового возмещения, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, компенсации морального вреда суд, оценивая действия сторон при наступлении страхового случая, расценил действия истца, уклонившегося от своей обязанности по представлению поврежденного имущества страховщику для осмотра, как недобросовестные, явно свидетельствующие о злоупотреблении правом, в то время как страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства, в связи с чем в иске о взыскании расходов по оценке ущерба, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего было отказано.

(По материалам судебной практики Архангельского областного суда)

Анализ судебной практики показал, что судами при рассмотрении заявления ответчика (страховщика) о злоупотреблении потерпевшим своим правом правильно учитываются действия потерпевшего по соблюдению прав и законных интересов страховщика, содействие своевременному и правильному рассмотрению заявления о страховой выплате, представлению необходимой информации (например, сообщение потерпевшим ложной информации при извещении о наступлении страхового случая; представление акта экспертизы, оценки, заведомо не соответствующей требованиям законодательства, непредставление поврежденного транспортного средства на осмотр по требованию страховщика при отсутствии уважительных причин и т.д.).

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
22 июня 2016 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОХОЖДЕНИЕМ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами в 2013-2016 годах споров, связанных с прохождением службы государственными гражданскими и муниципальными служащими.

Государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также – гражданская служба) согласно статье 5 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и статье 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является видом государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Государственным гражданским служащим (далее также – гражданский служащий) в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной граждан-

ской службе Российской Федерации» является гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению государственной гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

Названными федеральными законами (пункт 2 статьи 2 и статья 5 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», часть 2 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») предусмотрено, что государственная гражданская служба Российской Федерации подразделяется на:

федеральную государственную гражданскую службу (далее также – федеральная гражданская служба), под которой понимается профессиональная служебная деятельность граждан на должностях федеральной государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;

государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации (далее также – гражданская служба субъектов Российской Федерации), под которой понимается профессиональная служебная деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий субъекта Российской Федерации, а также полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации.

Должности федеральной государственной гражданской службы согласно статье 8 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» учреждаются федеральным законом или указом Президента Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации – законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации с учетом положений данного федерального закона в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа либо лица, замещающего государственную должность.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в федеральном государственном органе могут быть учреждены должности государственной службы различных видов. Пунктом 4 этой же статьи предусмотрено, что должности государственной службы распределяются по группам и (или) категориям в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 2 Указа Президен-

та Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» должности федеральной государственной гражданской службы, учреждаемые федеральными законами и указами Президента Российской Федерации, подлежат включению в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный пунктом 1 данного указа. Наряду с этим пунктом 3 этого же указа предусмотрено, что наименования должностей федеральной государственной гражданской службы в федеральных государственных органах или их аппаратах должны соответствовать наименованиям должностей, включенных в указанный реестр.

Муниципальная служба в силу части 1 статьи 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» представляет собой профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Муниципальным служащим в соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Под должностью муниципальной службы понимается должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального

образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность (часть 1 статьи 6 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Содержание и специфика профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации, а также профессиональной деятельности муниципальных служащих на должностях муниципальной службы, характер выполняемых ими функций, предъявляемые к ним квалификационные требования и ограничения, связанные с прохождением государственной гражданской и муниципальной службы, обуславливают особый правовой статус государственных гражданских и муниципальных служащих.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам гражданских служащих к федеральным государственным органам, территориальным органам федеральных государственных органов, государственным органам субъектов Российской Федерации и их территориальным органам и по искам муниципальных служащих к органам местного самоуправления, органам местных администраций о признании незаконными прекращения служебного контракта, трудового договора (контракта) и увольнения со службы по различным основаниям; о применении дисциплинарного взыскания; о признании срочного служебного контракта, трудового договора заключенным на неопределенный срок; о признании незаконным перевода на иную должность государственной гражданской, муниципальной службы; о взыскании компенса-

ции за неиспользованный отпуск.

Судами также рассматривались споры по искам указанных лиц и граждан, поступающих на государственную гражданскую, муниципальную службу или ранее состоявшим на такой службе, о признании незаконным (недействительным) решения конкурсной комиссии по результатам конкурса на замещение должности государственной гражданской, муниципальной службы; о возложении обязанности заключить служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы, трудовой договор (контракт) о муниципальной службе.

Указанные категории дел подлежат разрешению судами в порядке искового производства.

Частью седьмой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

В соответствии со статьей 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной данным федеральным законом.

Следовательно, данной статьей пред-

усмотрено субсидиарное применение норм трудового законодательства к отношениям, связанным с государственной гражданской службой.

На муниципальных служащих в соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными этим федеральным законом.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими и муниципальными служащими, суды руководствовались, в частности:

– Конституцией Российской Федерации;

– Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ);

– Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ);

– Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ);

– Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной вла-

сти субъектов Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

– Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

– Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»);

– Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»);

– Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации»;

– Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон Российской Федерации «О государственной тайне»);

– Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»;

– Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных

гражданских служащих Российской Федерации»;

– Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)»;

– Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»;

– Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классов чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим»;

– Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы»;

– Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

– Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

– Указом Президента Российской

Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»;

– Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»;

– постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны»;

– постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 562 «Об утверждении Правил исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих»;

– постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне»;

– другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации;

– нормативными правовыми актами ведомств, принятыми во исполнение указанных законов;

– законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, регулирующими отношения, связанные с государственной гражданской

и муниципальной службой;

– уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами, регулируемыми отношения, связанные с муниципальной службой.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с прохождением службы гражданскими и муниципальными служащими, и принимая во внимание, что судами по отдельным категориям споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. По результатам конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы представитель нанимателя должен издать акт о назначении победителя конкурса на вакантную должность государственной гражданской службы, на основе которого с ним заключается служебный контракт.

К. обратился в суд с иском к министерству сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности субъекта Российской Федерации о возложении обязанности заключить служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы в качестве начальника отдела.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, иск К. удовлетворен.

Судом установлено, что в министерстве сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности субъекта Российской Федерации проведен конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы – должности начальника отдела указанного государственного органа, по результатам проведения которого решением конкурс-

ной комиссии победителем был признан К. Однако по прошествии шести месяцев с момента проведения конкурса акт представителя нанимателя о назначении К. на вакантную должность гражданской службы не издан, служебный контракт с К. также не заключен.

Согласно части 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебный контракт представляет собой соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Служебный контракт заключается на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы (часть 1 статьи 26 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

В соответствии с частью 1 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса (если иное не установлено данной статьей). Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы.

Частью 12 этой же статьи предусмотрено, что положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, определяющее порядок

и условия его проведения, утверждается указом Президента Российской Федерации.

Порядок и условия проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации в федеральном государственном органе, государственном органе субъекта Российской Федерации или их аппаратах определяются Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 16 названного положения для проведения конкурса правовым актом государственного органа образуется конкурсная комиссия, действующая на постоянной основе. Состав конкурсной комиссии, сроки и порядок ее работы, а также методика проведения конкурса определяются правовым актом государственного органа.

Решение конкурсной комиссии по результатам проведения конкурса является основанием для назначения гражданина, допущенного к участию в конкурсе, на вакантную должность гражданской службы либо отказа в таком назначении (пункт 21 Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации).

Пунктом 23 названного положения предусмотрено, что по результатам конкурса издается акт представителя нанимателя о назначении победителя конкурса на вакантную должность гражданской службы и заключается служебный контракт с победителем конкурса.

Разрешая спор и удовлетворяя искомые требования К., суд руководствовался

приведенными положениями законодательства и с учетом установленных по делу обстоятельств пришел к правильному выводу о том, что решение конкурсной комиссии по результатам конкурса на замещение вакантной должности начальника отдела, проведенного в органе государственной власти субъекта Российской Федерации, о признании К. победителем конкурса является основанием для издания представителем нанимателя акта о назначении К. на указанную должность государственной гражданской службы и заключения с ним служебного контракта.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Заключение срочного служебного контракта с гражданским служащим, достигшим предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе, является правом представителя нанимателя, а не его обязанностью.

Д. обратилась в суд с иском к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы о признании незаконным приказа о расторжении служебного контракта, восстановлении на государственной гражданской службе в ранее замещаемой должности, ссылаясь на то, что с ней расторгнут служебный контракт в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 39 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (достижение гражданским служащим предельного возраста пребывания на гражданской службе) и она имеет право на продление срока гражданской службы сверх предельного возраста пребывания на такой службе и на заключение в связи с этим срочного служебного контракта на срок от одного года до пяти лет.

Согласно части 1 статьи 25¹ Феде-

рального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданскому служащему, достигшему установленного данной нормой предельного возраста пребывания на гражданской службе, который составляет 60 лет, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению представителя нанимателя, но не свыше чем до достижения им возраста 65 лет, а гражданскому служащему, замещающему должность гражданской службы категории «помощники (советники)», учрежденную для содействия лицу, замещающему государственную должность, — до окончания срока полномочий указанного лица. Федеральному гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению Президента Российской Федерации, но не свыше чем до достижения им возраста 70 лет.

Разрешая спор, суд установил, что на момент расторжения служебного контракта Д. достигла предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Д. к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы, суд правомерно исходил из того, что заключение срочного служебного контракта с гражданским служащим, достигшим предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе, в силу части 1 статьи 25¹ Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является правом, а не обязанностью. Следовательно, ответчик правомерно прекратил служебный контракт с Д. в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 39 Федерального закона

«О государственной гражданской службе Российской Федерации».

(По материалам судебной практики Санкт-Петербургского городского суда)

3. Срочный служебный контракт о замещении должности государственной гражданской службы, учрежденной для содействия руководителю государственного органа в реализации его полномочий, расторгается по истечении срока его действия, ограниченного сроком полномочий указанного руководителя.

С. обратился в суд с иском к министерству юстиции субъекта Российской Федерации о восстановлении на государственной гражданской службе. В обоснование иска С. ссылаясь на неправомерность расторжения заключенного с ним срочного служебного контракта по истечении срока его действия в период отсутствия С. на службе в связи с временной нетрудоспособностью.

При рассмотрении дела судом установлено, что С. проходил государственную гражданскую службу по должности помощника министра юстиции субъекта Российской Федерации. Срок действия служебного контракта, заключенного с истцом, был ограничен сроком полномочий указанного руководителя государственного органа.

В связи с изданием главой субъекта Российской Федерации акта об освобождении от должности министра юстиции субъекта Российской Федерации с С. расторгнут служебный контракт по пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований С., суд исхо-

дил из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 25 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» срочный служебный контракт заключается в случаях, когда отношения, связанные с гражданской службой, не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом категории замещаемой должности гражданской службы или условий прохождения гражданской службы, если иное не предусмотрено данным федеральным законом и другими федеральными законами.

Пунктом 1 части 4 статьи 25 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено заключение срочного служебного контракта в случае замещения должностей гражданской службы категории «помощники (советники)».

Пунктом 2 части 2 статьи 9 названного федерального закона закреплено, что такие должности учреждаются для содействия лицам, замещающим государственные должности, руководителям государственных органов, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и руководителям представительств государственных органов в реализации их полномочий и замещаются на определенный срок, ограниченный сроком полномочий указанных лиц или руководителей.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» одним из общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является истечение срока действия срочного служебного контракта.

В соответствии с частью 1 статьи 35 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Фе-

дерации» срочный служебный контракт расторгается по истечении срока его действия, о чем гражданский служащий должен быть предупрежден в письменной форме не позднее чем за семь дней до дня освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы, если иное не установлено данным федеральным законом.

Срочный служебный контракт о замещении государственной гражданской должности, относящейся к категории «помощники (советники)», учрежденной для содействия лицам или руководителям, указанным в пункте 2 части 2 статьи 9 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», расторгается по истечении срока его действия, ограниченного сроком их полномочий.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суд правомерно исходил из того, что служебный контракт, заключенный с С. на срок полномочий министра юстиции субъекта Российской Федерации, в связи с освобождением последнего от должности подлежит прекращению по пункту 2 части 1 статьи 33 указанного выше федерального закона (истечение срока действия срочного служебного контракта).

Суд пришел к правильному выводу о том, что поскольку расторжение срочного служебного контракта по истечении срока его действия не отнесено к числу оснований расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, указанных в части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», то положения части 3 названной статьи, в силу которой гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности государственной гражданской службы и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимате-

ля в период его пребывания в отпуске и в период его отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью (с учетом сроков, указанных в данной норме), не подлежат применению.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан)

4. Расторжение срочного служебного контракта, заключенного на период замещения отсутствующего гражданского служащего, за которым сохраняется должность государственной гражданской службы (часть 3 статьи 35 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), является правомерным при условии выхода на службу этого гражданского служащего.

М. обратилась в суд с иском к департаменту внешнеэкономических и международных связей субъекта Российской Федерации о признании незаконным увольнения, восстановлении на государственной гражданской службе.

В обоснование иска М. указывала, что незаконно освобождена от замещаемой должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации в указанном государственном органе и уволена с гражданской службы в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта.

Решением суда первой инстанции М. отказано в удовлетворении требований. Суд исходил из того, что у ответчика имелись основания для увольнения М. с государственной гражданской службы в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта, заключенного на период замещения отсутствующего гражданского служащего И., находившейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Суд полагал, что

имел место выход на службу И., за которой сохранялась должность гражданской службы.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда первой инстанции. Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований М., суд апелляционной инстанции указал на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела и на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права по следующим основаниям.

В силу пункта 2 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» одним из общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является истечение срока действия срочного служебного контракта (статья 35 данного федерального закона).

Согласно части 3 статьи 25 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» срочный служебный контракт заключается в случаях, когда отношения, связанные с гражданской службой, не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом категории замещаемой должности гражданской службы или условий прохождения гражданской службы, если иное не предусмотрено данным федеральным законом и другими федеральными законами.

Пунктом 2 части 4 этой же статьи определено, что срочный служебный контракт заключается в случае замещения должности гражданской службы на период отсутствия гражданского служащего, за которым в соответствии с названным федеральным законом и другими федеральными законами сохраняется должность гражданской службы.

В соответствии с частью 3 статьи 35 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» срочный служебный контракт, заключенный на период замещения отсутствующего гражданского служащего, за которым в соответствии с данным федеральным законом сохраняется должность гражданской службы, расторгается с выходом этого гражданского служащего на службу, гражданский служащий, замещавший указанную должность, освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы.

Условием прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнения с гражданской службы в предусмотренном частью 3 статьи 35 названного федерального закона случае является выход на службу гражданского служащего, на период замещения которого заключен срочный служебный контракт.

Срочный служебный контракт с М. был заключен на период отсутствия гражданского служащего И., находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

21 августа 2014 г. И. обратилась к представителю нанимателя с заявлением о прерывании отпуска по уходу за ребенком с 8 августа 2014 г. В этот же день представителем нанимателя был издан приказ, согласно которому И. надлежит считать приступившей к исполнению должностных обязанностей с 8 августа 2014 г. Также 21 августа 2014 г. И. обратилась к представителю нанимателя с заявлением о предоставлении отпуска по беременности и родам с 8 августа 2014 г.

Учитывая, что И. отпуск по уходу за ребенком прерван с 8 августа 2014 г. и с этого же дня предоставлен отпуск по беременности и родам, причем совершение юридически значимых действий (обраще-

ние гражданского служащего с соответствующими заявлениями) осуществлено позднее календарной даты, указанной как дата выхода на службу, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что И. фактически на службу не выходила и, следовательно, отсутствуют основания прекращения служебного контракта с М., освобождения ее от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнения М. с гражданской службы в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта.

(По материалам судебной практики Московского городского суда)

5. Гражданский служащий, замещающий должность государственной гражданской службы категории «руководители», может быть уволен с гражданской службы за однократное грубое нарушение своих должностных обязанностей при условии, что допущенный им проступок повлек за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства Российской Федерации.

Н. обратился в суд с иском к территориальному органу Федерального казначейства о признании незаконными заключения служебной проверки и приказа об освобождении от замещаемой должности, восстановлении в ранее замещаемой должности государственной гражданской службы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Н., суд указал следующее.

Н., замещавший должность начальника отдела информационных систем указанного государственного органа, 23 мая 2013 г. освобожден от замещаемой должности и уволен с государственной

гражданской службы по пункту 6 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Пунктом 6 части 1 статьи 37 названного федерального закона предусмотрено, что служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае однократного грубого нарушения гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», своих должностных обязанностей, повлекшего за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства Российской Федерации.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» увольнение с гражданской службы по основанию, установленному пунктом 6 части 1 статьи 37 данного федерального закона, является дисциплинарным взысканием.

В соответствии с частью 2 статьи 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка. Порядок проведения служебной проверки в отношении государственных служащих установлен статьей 59 данного федерального закона.

По результатам проведения служебной проверки установлено ненадлежащее исполнение Н. по его вине возложенных на него служебных обязанностей, выразившееся, в частности, в недостаточном принятии мер по оперативному решению проблем, возникших в работе системы электронного документооборота, а также по обеспечению эксплуатации прикладных информационных систем и админи-

стрированию прикладного программного обеспечения и технических средств информационно-технической инфраструктуры территориального органа Федерального казначейства, что повлекло причинение вреда данному территориальному органу, выразившегося в дезорганизации его информационного взаимодействия с внешними абонентами – получателями средств бюджетов. Служебная проверка также показала, что в результате дисциплинарного проступка Н. причинен вред Российской Федерации и субъекту Российской Федерации в виде увеличения за период с февраля по апрель 2013 года суммы не поступивших в бюджеты соответствующих уровней перечисляемых доходов до 105 миллионов рублей.

Суд, исходя из приведенных выше положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пришел к правильному выводу о наличии у ответчика основания для применения к Н. дисциплинарного взыскания в виде увольнения с государственной гражданской службы по пункту 6 части 1 статьи 37 данного федерального закона и о соблюдении установленного порядка увольнения с гражданской службы по данному основанию.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания)

6. Предоставление гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта является основанием расторжения представителем нанимателя служебного контракта, освобождения гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы и его увольнения с гражданской службы.

Увольнение с государственной гражданской службы по указанному основанию не является дисциплинарным взысканием и поэтому не требует соблюдения установленного порядка применения дисциплинарного взыскания.

К. обратился в суд с иском о признании незаконным приказа о расторжении с ним служебного контракта и увольнении с гражданской службы по пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (предоставление представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта, восстановлении в прежней должности).

В обоснование исковых требований истец указал, что никаких ложных сведений о себе он представителю нанимателя не сообщал, подложных документов не представлял.

В удовлетворении исковых требований К. решением суда первой инстанции отказано. Судом установлено, что К. проходил государственную гражданскую службу в Министерстве энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). При поступлении на гражданскую службу К. была заполнена анкета, в которой истец указал гражданство Российской Федерации.

В ходе проверочных мероприятий, проводившихся в связи с оформлением К. допуска к государственной тайне, выявлено наличие у истца гражданства Республики Туркменистан, о котором он не сообщил при поступлении на гражданскую службу.

Результаты проведенных в отношении К. проверок явились основанием издания приказа о расторжении с истцом служебного контракта и его увольнения с государственной гражданской службы по

пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Разрешая спор, суд, сославшись на нормы законодательства о гражданстве Российской Федерации и о гражданстве Туркменистана, пришел к выводу о том, что у К. имелось гражданство Туркменистана, о наличии которого ему было известно.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решение суда первой инстанции оставлено без изменения в связи со следующим.

В соответствии с требованиями части 2 статьи 26 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта предъявляет представителю нанимателя в числе других документов собственноручно заполненную и подписанную анкету, форма которой утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2005 г. № 667-р. В графе 4 данной анкеты предусмотрено указание сведений о гражданстве, а также об изменении гражданства с указанием причины и даты изменения гражданства, если оно было изменено, и о наличии гражданства другого государства, если таковое имеется.

В силу пункта 8 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 37 указанного федерального закона служебный контракт может быть расторгнут пред-

ставителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае предоставления гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта.

Статья 13 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации», действовавшая с 6 февраля 1992 г. до 1 июля 2002 г., предусматривала, что гражданами Российской Федерации признаются все граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Российской Федерации на день вступления в силу настоящего закона, если в течение одного года после этого дня они не заявят о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации. Лица, родившиеся 30 декабря 1922 г. и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по рождению, если родились на территории Российской Федерации или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации. Под территорией Российской Федерации в данном случае понимается территория Российской Федерации по состоянию на дату их рождения.

Согласно положениям статьи 49 ранее действовавшего Закона Туркменистана от 30 сентября 1992 г. № 740-XII «О гражданстве Туркменистана» все граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Туркменистана ко времени вступления в силу данного закона, признаются гражданами Туркменистана, если они письменно не откажутся от гражданства Туркменистана.

Из приведенных норм следует, что граждане бывшего СССР признавались

гражданами Российской Федерации, если они на 6 февраля 1992 г. проживали на территории Российской Федерации и не заявили о нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации. Гражданами Российской Федерации признавались также лица, утратившие гражданство бывшего СССР, если они родились на территории Российской Федерации или если хотя бы один из родителей на момент их рождения был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации. В случае, если граждане бывшего СССР проживали на территории Туркменистана на момент вступления в силу Закона Туркменистана от 30 сентября 1992 г. и письменно не отказались от гражданства Туркменистана, то они признавались гражданами Туркменистана.

Судом установлено, что К., родившийся в 1979 году в Туркменской ССР, на день вступления в силу Закона Туркменистана от 30 сентября 1992 г. № 740-XII «О гражданстве Туркменистана» являлся несовершеннолетним и постоянно проживал на территории Туркменистана. Данных о том, что родители, действуя в его интересах, отказались от гражданства Туркменистана, он суду не представил. Таким образом, К. в силу положений закона о гражданстве Туркменистана являлся гражданином Туркменистана.

В 1998 году он обратился в посольство Российской Федерации в Туркменистане за получением гражданства Российской Федерации, указав в опросном листе, что является гражданином Туркменистана.

Таким образом, как правильно указал суд, К. было известно об имевшемся у него гражданстве Туркменистана. Из материалов дела следует, что гражданство Туркменистана он утратил на основании Указа Президента Туркменистана от 22 апреля 2003 г. «Об урегулировании вопросов прекращения действия двойно-

го гражданства между Туркменистаном и Российской Федерацией», поскольку с 2001 года проживал на территории Российской Федерации и не сообщил в течение установленного этим указом срока о выборе гражданства Туркменистана.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что при поступлении на государственную службу в Минэнерго России К. сообщил недостоверные сведения о своем гражданстве, зная об их ложности, в связи с чем у ответчика имелись предусмотренные законом основания для расторжения с ним служебного контракта и увольнения по пункту 7 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Доводы К. о нарушении ответчиком порядка увольнения правомерно отклонены судом ввиду того, что увольнение истца по указанному в приказе основанию не является дисциплинарным взысканием, поскольку не названо в части 1 статьи 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», содержащей перечень дисциплинарных взысканий, и поэтому не требует соблюдения установленного порядка его применения.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

7. Нарушение гражданским служащим предусмотренных служебным контрактом обязательств, связанных с защитой государственной тайны, может являться основанием прекращения гражданскому служащему допуска к государственной тайне и последующего увольнения с государственной гражданской службы по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

К. обратился в суд с иском к исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации о признании незаконными распоряжения о прекращении допуска к государственной тайне, приказа и распоряжения об увольнении.

В обоснование исковых требований К. ссылаясь на то, что был освобожден от замещаемой должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации в указанном государственном органе и уволен с гражданской службы на основании пункта 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с прекращением допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Истец полагал, что оснований для прекращения ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не имелось.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы, в том числе в случае прекращения допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей требует допуска к таким сведениям.

Согласно статье 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» допуск должностного лица или граж-

данина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне» постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 утверждена Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее - Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне), в соответствии с пунктом 15 которой допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, в случае расторжения с ним трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий, однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны, возникновения обстоятельств, являющихся в соответствии с пунктом 12 данной инструкции основанием для отказа гражданину в допуске к государственной тайне.

Пунктом 19 названной инструкции предусмотрено, что перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

Судом установлено, что в соответствии с должностным регламентом К. в его должностные обязанности входила обязанность обеспечивать выполнение требований режима секретности и за-

щиты сведений, составляющих государственную тайну. Должность государственной гражданской службы, замещаемая К., была включена в соответствующую номенклатуру должностей работников исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

Судом также установлено, что при назначении на должность К. был оформлен допуск к государственной тайне, в связи с чем с ним проведен инструктаж по порядку работы со сведениями, составляющими государственную тайну, он ознакомлен под роспись с обязанностями, связанными с выездом за границу Российской Федерации. Кроме того, истцом подписаны обязательства о соблюдении требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, которые являются приложениями к служебному контракту, а также он был предупрежден о том, что в случае даже однократного нарушения взятых на себя обязательств защиты государственной тайны его допуск к государственной тайне может быть прекращен.

Заключением служебной проверки, проведенной на основании уведомления территориального органа безопасности о нарушении К. порядка выезда за пределы Российской Федерации, установлено, что К. неоднократно выезжал за пределы Российской Федерации, о чем не сообщал в заявлениях на предоставление отпуска или не указывал место его проведения. Тем самым К. допущено нарушение установленной актами законодательства, принятыми во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне», обязанности лиц, имеющих допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, согласовывать с руководителем, принявшим решение о допуске работника к государственной тайне, выезд за границу.

Распоряжением представителя на-
имателя К. прекращен допуск к сведе-
ниям, составляющим государственную
тайну, что повлекло освобождение К. от
замещаемой должности государственной
гражданской службы и его увольнение с
гражданской службы по пункту 8 части 1
статьи 37 Федерального закона «О госу-
дарственной гражданской службе Россий-
ской Федерации».

Проверяя законность обжалуемых
истцом распоряжения о прекращении до-
пуска к сведениям, составляющим госу-
дарственную тайну, приказа и распоря-
жения об увольнении с государственной
гражданской службы, суд пришел к вы-
воду о том, что приведенные в заключе-
нии служебной проверки допущенные
истцом нарушения ограничений, предус-
мотренных законодательством, регули-
рующим отношения, связанные с защитой
государственной тайны, подтверждены
исследованными в судебном заседании
доказательствами и поэтому являются
правомерным основанием для прекраще-
ния истцу допуска к сведениям, состав-
ляющим государственную тайну, и последу-
ющего увольнения со службы.

*(По материалам апелляционной прак-
тики Судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Российской Феде-
рации)*

**8. Отсутствие со стороны руково-
дителя государственного органа, на ко-
торого возложена ответственность за
организацию защиты сведений, состав-
ляющих государственную тайну, надле-
жащего контроля за выполнением под-
чиненными сотрудниками принятых
на себя обязательств по соблюдению
требований законодательства о защите
государственной тайны может являться
основанием для прекращения его допу-
ска к государственной тайне.**

П. обратилась в суд с иском к феде-
ральному органу исполнительной власти
о признании незаконным решения руково-
дителя указанного органа о прекращении
допуска к государственной тайне, вос-
становлении допуска к государственной
тайне.

В обоснование исковых требований
П. указала, что решение о прекращении ей
допуска к сведениям, составляющим госу-
дарственную тайну, является незаконным,
поскольку нарушения принятых на себя
в соответствии с условиями служебного
контракта обязательств, связанных с за-
щитой государственной тайны, ею допу-
щено не было.

Решением суда первой инстанции,
оставленным без изменения апелляцион-
ным определением Судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Рос-
сийской Федерации, в удовлетворении ис-
ковых требований П. отказано.

Согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи
15 Федерального закона «О государствен-
ной гражданской службе Российской Фе-
дерации» гражданский служащий обязан
соблюдать Конституцию Российской Фе-
дерации, федеральные конституционные
законы, федеральные законы, иные нор-
мативные правовые акты Российской Фе-
дерации, конституции (уставы), законы и
иные нормативные правовые акты субъ-
ектов Российской Федерации и обеспечивать
их исполнение; исполнять должностные
обязанности в соответствии с должност-
ным регламентом.

Частью четвертой статьи 20 Закона
Российской Федерации «О государствен-
ной тайне» предусмотрено, что ответ-
ственность за организацию защиты све-
дений, составляющих государственную
тайну, в органах государственной власти,
на предприятиях, в учреждениях и органи-
зациях возлагается на их руководителей.

В соответствии со статьей 23 Закона
Российской Федерации «О государствен-

ной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случаях, названных в данной норме, в частности при однократном нарушении им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны. Прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта), если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

Согласно подпункту «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, в случае однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Судом установлено, что П. проходила федеральную государственную гражданскую службу в федеральном органе исполнительной власти в должности начальника его территориального органа. В соответствии с условиями служебного контракта П. был оформлен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Судом также установлено, что П. приняла на себя обязательства соблюдать требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне, требования нормативно-правовых актов по обеспечению режима секретности и предупреждена о том, что в случае даже однократного нарушения принятых на себя обязательств, а также при возникновении обстоятельств, являющихся основанием для отказа в допуске к государственной тайне, ее допуск

к государственной тайне может быть прекращен и она будет отстранена от работы со сведениями, составляющими государственную тайну, а трудовой договор (контракт) с ней может быть расторгнут.

Заключением по результатам проверки организации обеспечения защиты государственной тайны в указанном территориальном органе федерального органа исполнительной власти установлены факты, свидетельствующие о том, что при осуществлении служебной деятельности в указанном территориальном органе сотрудниками, находившимися в подчинении руководителя этого органа П., допускались нарушения при обеспечении защиты государственной тайны, грубые нарушения требований режима секретности, в связи с чем служебная деятельность данного территориального органа по линии обеспечения защиты государственной тайны была признана неудовлетворительной.

Решением руководителя федерального органа исполнительной власти П. был прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и его же приказом П. освобождена от замещаемой должности и уволена с гражданской службы по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что П., являясь лицом, допущенным к государственной тайне, приняв на себя обязательства, связанные с наличием допуска к секретным сведениям, допустила нарушение взятых на себя предусмотренных контрактом обязательств, связанных с защитой государственной тайны, выразившееся в отсутствии контроля за деятельностью подчиненных сотрудников, не соблюдавших установленные требования по защите государственной тайны, что являлось правомерным основанием для лише-

ния П. ответчиком допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Приведенный вывод суда первой инстанции соответствует требованиям Закона Российской Федерации «О государственной тайне», Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, а также должностному регламенту начальника (руководителя) территориального органа федерального органа исполнительной власти, утвержденному руководителем федерального органа исполнительной власти, согласно которому начальник территориального органа осуществляет руководство деятельностью территориального органа, несет персональную ответственность за ненадлежащее выполнение возложенных на территориальный орган задач и функций, реализацию предоставленных прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла также обоснованными выводы суда первой инстанции о наличии вины П. во вменяемом ей нарушении, послужившем основанием для принятия решения о прекращении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, поскольку она, являясь руководителем территориального органа федерального органа исполнительной власти, наделенным соответствующими контрольно-распорядительными полномочиями, обязанность по контролю за соблюдением подчиненными сотрудниками действующего законодательства о защите государственной тайны не выполнила, что послужило предпосылкой для создания угрозы разглашения составляющих государственную тайну сведений.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

9. В случае прекращения допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей требует допуска к таким сведениям, служебный контракт с ним может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы.

При этом закон не требует от представителя нанимателя предлагать гражданскому служащему иные должности гражданской службы.

Б. обратился в суд с иском к Федеральной налоговой службе, территориальному органу Федеральной налоговой службы о признании незаконными заключения служебной проверки, приказа о расторжении служебного контракта и увольнения с государственной гражданской службы. В обоснование своих требований Б. указал, что с ним расторгнут служебный контракт, он освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен со службы по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (прекращение допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей требует допуска к таким сведениям). Б. полагал, что при его увольнении нарушен порядок проведения служебной проверки. Кроме того, Б. не были предложены иные должности гражданской службы, что, по его мнению, требуется при увольнении по данному основанию.

Решением суда иски Б. удовлетворены, признаны незаконными заключение служебной проверки в отношении Б. и приказ о расторжении с ним служебного контракта и об увольнении с гражданской службы.

При рассмотрении дела суд пришел к выводу о том, что увольнение истца фактически явилось мерой юридической ответственности за нарушение законодательства в области защиты государственной тайны. Служебная проверка в отношении истца проведена с нарушением закона, так как имела место в период нахождения его в отпуске, от Б. не было истребовано объяснение, факт совершения истцом дисциплинарного проступка не установлен.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска Б. отказано. При этом суд исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае прекращения допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей требует допуска к таким сведениям.

Таким образом, при рассмотрении иска о восстановлении на гражданской службе лица, служебный контракт с которым расторгнут по указанному выше основанию, обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения дела и подлежащими установлению, являются, в частности, прекращение допуска гражданского служащего к сведениям, составляющим государственную тайну, установление того факта, что исполнение должностных обязанностей уволенного гражданского служащего требует допуска к таким сведениям, а также соблюдение установленного порядка увольнения.

Из служебного контракта, заключенного с Б. следует, что истец принял на себя

добровольные обязательства, связанные с оформлением допуска к государственной тайне, на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации по защите государственной тайны. Истец был предупрежден о том, что в случае однократного нарушения взятых на себя обязательств, связанных с защитой государственной тайны, а равно возникновения обстоятельств, являющихся согласно статье 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» основанием для отказа в допуске к государственной тайне, его допуск к государственной тайне может быть прекращен и служебный контракт расторгнут.

Из пункта 19 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне следует, что перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне, утверждаемой в установленном данной инструкцией порядке.

Судом установлено, что должность государственной гражданской службы, замещаемая Б., в такую номенклатуру включена.

Основанием освобождения Б. от замещаемой должности гражданской службы явилось прекращение допуска истца к сведениям, составляющим государственную тайну.

Согласно части первой статьи 23 указанного закона Российской Федерации допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств,

связанных с защитой государственной тайны.

Так как исполнение должностных обязанностей по замещаемой Б. должности государственной гражданской службы требовало допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, а такой допуск в отношении истца был прекращен, служебный контракт с Б. обоснованно расторгнут по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Расторжение служебного контракта по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» производится в связи с объективной невозможностью выполнения гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей, вызванной прекращением действия необходимого для замещения соответствующей должности условия – допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить дисциплинарное взыскание, в частности, в виде увольнения с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а» – «г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 данного федерального закона.

Таким образом, увольнение по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дисциплинарным взысканием не является и поэтому не требует соблюдения установленного порядка

применения дисциплинарного взыскания.

Согласно части 2 статьи 37 указанного федерального закона допускается увольнение с гражданской службы по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 данной статьи (несоответствие гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением или вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации), если невозможно перевести гражданского служащего с его согласия на иную должность гражданской службы. В отношении увольнения с гражданской службы по пункту 8 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» такие требования не установлены.

Позицию суда апелляционной инстанции следует считать правильной.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкия)

10. Трудовой договор с муниципальным служащим в случае прекращения ему допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска (пункт 10 части первой статьи 83 ТК РФ), подлежит прекращению при невозможности перевода работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую его квалификации, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую муниципальный служащий может выполнять с учетом его состояния здоровья.

С. обратилась в суд с иском к администрации муниципального района о признании незаконными и отмене распоряже-

ний о прекращении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и об увольнении, а также о восстановлении ее в прежней должности.

В обоснование требований С. ссыла-лась на то, что проходила муниципальную службу в администрации муниципального района. Распоряжениями администрации муниципального района С. прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, в связи с ее выездом за пределы Российской Федерации с нарушением положений актов законодательства, регулирующих отношения, связанные с защитой государственной тайны, и она уволена по пункту 10 части первой статьи 83 ТК РФ (прекращение допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска).

По мнению С., оснований для прекращения ей допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не имелось. Кроме того, работодателем нарушена процедура увольнения, так как ей не были предложены все имеющиеся вакантные должности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, исковые требования С. удовлетворены в части восстановления в прежней должности в администрации муниципального района. В остальной части иска отказано.

Согласно статье 2 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным этим федеральным законом.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 15 названного федерального закона

право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с Законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации.

Статьей 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» предусмотрено, что допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Пунктом 19 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне», определено, что перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

Обязанности лиц, имеющих допуск к государственной тайне, связанные с выездом за границу, установлены принятыми во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне» актами законодательства, регулирующего отношения, связанные с защитой государственной тайны.

На основании части седьмой статьи 11 ТК РФ на государственных гражданских служащих и муниципальных служа-

щих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе и муниципальной службе.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными данным федеральным законом.

В силу части 1 статьи 19 названного федерального закона трудовой договор с муниципальным служащим может быть расторгнут по основаниям, предусмотренным ТК РФ, а также по основаниям, установленным в данной статье.

В силу пункта 10 части первой статьи 83 ТК РФ трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в частности в случае прекращения допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска.

Прекращение трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктами 2, 8, 9, 10 или 13 части первой указанной статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в

других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (часть вторая статьи 83 ТК РФ).

Судом установлено, что должность, замещаемая С. в администрации муниципального района, включена в номенклатуру должностей работников указанной администрации, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне. При прохождении муниципальной службы по указанной должности С. подписано дополнительное соглашение к трудовому договору об оформлении ей допуска к государственной тайне. При этом С. приняты добровольные обязательства о соблюдении требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, а также она была предупреждена о том, что в случае даже однократного нарушения взятых на себя обязательств защиты государственной тайны ее допуск к государственной тайне может быть прекращен.

Распоряжениями администрации муниципального района С. прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, в связи с нарушением С. порядка выезда за пределы Российской Федерации лиц, имеющих допуск к государственной тайне, а именно С. не были согласованы с руководителем, принявшим решение о ее допуске к государственной тайне, выезда за границу, и она уволена с муниципальной службы по пункту 10 части первой статьи 83 ТК РФ.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что вмененные С. нарушения требований Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и принятых в его исполнение актов законодательства являются правомерным основанием для прекращения истцу допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и последующего увольнения со службы.

Судом также было установлено, что

на момент увольнения истца у работодателя имелись вакантные должности, которые могли быть предложены С. с учетом ее квалификации, опыта работы, не требующие оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Работодателем в нарушение положений части второй статьи 83 ТК РФ вакантные должности не были предложены истцу, в связи с чем суд пришел к выводу о нарушении ответчиком порядка увольнения С. и наличии оснований для восстановления ее в прежней должности.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

11. Представитель нанимателя обязан предлагать гражданскому служащему в случае сокращения замещаемой им должности государственной гражданской службы все имеющиеся в государственном органе вакантные должности в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая или должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на представителя нанимателя не возложена обязанность предлагать гражданскому служащему, должность которого сокращается, вакантные должности, относящиеся к иным категориям и группам должностей гражданской службы.

Б. обратился в суд с иском к федеральному органу исполнительной власти (Министерству обороны Российской Федерации) о признании незаконным приказа об

освобождении от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнении с государственной гражданской службы, восстановлении в ранее замещаемой должности федеральной гражданской службы.

В обоснование своих требований истец указал на то, что являлся гражданским служащим указанного государственного органа, замещал должность заместителя директора департамента. Приказом представителя нанимателя Б. освобожден от замещаемой должности и уволен с федеральной государственной гражданской службы по пункту 88² части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (сокращение должностей гражданской службы в государственном органе).

Истец полагал, что произведенное увольнение незаконно, поскольку ему не были предложены вакантные должности государственной гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой им должности государственной гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в удовлетворении исковых требований Б. отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из следующего. Должность заместителя директора департамента федерального органа исполнительной власти, замещаемая Б. к моменту увольнения с государственной гражданской службы, относилась к высшей группе должностей государственной гражданской службы Российской Федерации – категории «руководители». В связи с проведением организационных

мероприятий в целях совершенствования организационно-штатной структуры департамента, в котором Б. проходил государственную гражданскую службу, замещаемая им должность «заместитель директора департамента» сокращена, введена новая должность «заместитель руководителя департамента», которая не относится к должностям гражданской службы, а является воинской должностью, т.е. должностью, замещаемой военнослужащими.

В силу части 1 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа государственно-служебные отношения с гражданским служащим продолжаются в случае предоставления гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, с его письменного согласия иной должности гражданской службы в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, либо в другом государственном органе с учетом:

1) уровня его квалификации, профессионального образования и стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или работы (службы) по специальности, направлению подготовки;

2) уровня его профессионального образования и стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или работы (службы) по специальности, направлению подготовки при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего направлению деятельности по данной должности гражданской службы.

Согласно части 2 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» о предстоящем увольнении в связи с сокращением должностей государственной гражданской службы или упразднением государственного органа гражданский служащий, замещающий сокращаемую должность государственной гражданской службы в государственном органе или должность государственной гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предупреждается представителем нанимателя персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах

в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Частью 6 статьи 31 этого же федерального закона предусмотрено, что в случае отказа гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа гражданский служащий освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы. В этом случае служебный контракт прекращается при сокращении должностей государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8² части 1 статьи 37 данного федерального закона и при упразднении государственного органа в соответствии с пунктом 8³ части 1 статьи 37 этого же закона.

Из системного толкования части 1 и части 5 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» следует, что представитель нанимателя обязан предлагать гражданскому служащему в случае сокращения замещаемой им должности гражданской службы все имеющиеся в государственном органе вакантные должности в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

Таким образом, названными нормами на представителя нанимателя не возложена обязанность предлагать истцу вакантные должности, относящиеся к иным категориям и группам должностей гражданской службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что суд первой инстанции

пришел к правильному и обоснованному выводу об отказе Б. в удовлетворении заявленных требований, поскольку у ответчика имелись основания для увольнения истца в связи с сокращением должностей государственной гражданской службы и им был соблюден установленный законом порядок увольнения по названному выше основанию.

Факт сокращения замещаемой истцом должности гражданской службы имел место. О сокращении должности гражданской службы и предстоящем увольнении истец был уведомлен под роспись в установленные законом сроки.

Судом установлено, что вакантных должностей гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой истцом должности, относившейся к категории «руководители» высшей группы должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки в федеральном органе исполнительной власти в юридически значимый период с даты вручения Б. под роспись уведомления о предстоящем увольнении по день увольнения со службы не имелось.

Довод апелляционной жалобы о том, что Б. как гражданскому служащему ответчик должен был предоставить вакантные должности, соответствующие его квалификации, профессиональному образованию, стажу гражданской службы и стажу работы по специальности, однако им этого не было сделано, Судебная коллегия признала основанным на ошибочном толковании положений части 5 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Исходя из указанной нормы у ответчика отсутствовала обязанность предлагать Б. вакантные должности, относящиеся к иной категории и группе долж-

ностей государственной гражданской службы, чем те, которые соответствовали бы замещаемой им должности.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

12. Поступление на муниципальную службу гражданина, не отвечающего квалификационным требованиям к стажу муниципальной службы, стажу работы, необходимому для исполнения должностных обязанностей, которые установлены муниципальным правовым актом, принятым в соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» и законом субъекта Российской Федерации, определяющим типовые квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы, является нарушением правил заключения трудового договора, исключающим возможность продолжения муниципальной службы, и влечет прекращение трудового договора с муниципальным служащим.

Прокурор обратился в суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа о расторжении трудового договора с В. по пункту 11 части первой статьи 77 ТК РФ, согласно которому основанием прекращения трудового договора является нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (статья 84 ТК РФ). В обоснование заявленных требований прокурор указал, что при поступлении В. на муниципальную службу в администрацию городского округа на должность заместителя начальника управления – начальника

отдела и в последствии при его назначении на должность начальника управления и далее на должность заместителя председателя комитета – начальника управления у В. отсутствовал как требуемый стаж муниципальной службы, так и стаж работы по специальности.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции исходил из положений части 2 статьи 9 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», в силу которой квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

Согласно части 1 статьи 2 Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. № 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия» должности начальника отдела, заместителя начальника управления, начальника управления, заместителя председателя комитета в администрации муниципального образования отнесены к ведущим должностям муниципальной службы. В силу части 1 статьи 4 данного закона Республики Карелия для замещения указанных должностей установлены квалификационные требования: наличие высшего профессионального образования и не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее двух лет стажа работы по специальности. Аналогичные квалификационные требования к замещению ведущих должностей муниципальной службы администрации Петроза-

водского городского округа установлены муниципальными правовыми актами (постановлениями Главы Петрозаводского городского округа).

Суд установил, что В. при наличии двух высших профессиональных образований на дату поступления на муниципальную службу не имел необходимого стажа муниципальной службы или стажа работы по полученным им специальностям, как это вытекало из требований муниципальных правовых актов, регулирующих квалификационные требования муниципальных служащих для замещения ведущей должности муниципальной службы.

Вместе с тем суд первой инстанции отказал прокурору в удовлетворении заявленных требований и указал, что в данном случае не установлены основания для прекращения трудового договора, поскольку закон не ставит в зависимость от наличия соответствующего стажа возможность нахождения на муниципальной службе, и основанием для увольнения муниципального служащего со службы может служить лишь отсутствие документа об образовании и квалификации.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отменил состоявшееся по делу решение суда и вынес новое решение об удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в качестве одного из основных принципов муниципальной службы закреплен принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих, тем самым необходимым условием нахождения на муниципальной службе признано наличие у муниципального служащего или гражданина, претендующего на замещение муниципальной должности, необходимой квалификации.

В силу данных положений Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также закона субъекта Российской Федерации и муниципального нормативного правового акта наличие стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности является обязательным для замещения ведущих должностей муниципальной службы в администрации городского округа.

Таким образом, поступление на муниципальную службу лица, не соответствующего квалификационным требованиям, установленным для замещения должностей муниципальной службы, свидетельствует о нарушении требований Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. № 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия» и муниципальных правовых актов (постановлений Главы Петрозаводского городского округа), а также прав муниципального образования и неопределенного круга лиц.

Пунктом 11 части первой статьи 77 ТК РФ предусмотрено, что основанием прекращения трудового договора является нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (статья 84 ТК РФ).

Согласно части первой статьи 84 ТК РФ трудовой договор прекращается вследствие нарушения установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил его заключения, если нарушение этих правил исключает возможность продолжения работы. В частности, в соответствии с абзацами четвертым и шестым части первой этой статьи трудовой договор прекращается в случае отсутствия соответствующего документа об образовании и (или) о квалификации, если выполнение работы требует специальных знаний в соответ-

ствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом, а также в случае заключения трудового договора в нарушение установленных ТК РФ, иным федеральным законом ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности.

Суд апелляционной инстанции, исходя из системного толкования положений Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», принятого в его развитие Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. № 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия», в части установления квалификационных требований к замещению должностей муниципальной службы, и положений статей 77 и 84 ТК РФ, пришел к выводу о том, что поступление на муниципальную службу граждан, не отвечающих квалификационным требованиям как по уровню профессионального образования, так и по стажу муниципальной службы, стажу работы по специальности, свидетельствует о нарушении установленных правил заключения трудового договора, исключающем возможность продолжения муниципальной службы.

В. был назначен на ведущую должность муниципальной службы в нарушение установленных нормативными положениями квалификационных требований к стажу муниципальной службы, стажу работы по специальности, необходимому для исполнения должностных обязанностей, в связи с чем такое нарушение исключает возможность продолжения муниципальной службы.

С учетом приведенных обстоятельств, а также принимая во внимание, что жители городского округа имеют право на осуществление в их интересах функций местного самоуправления компетентными и профессиональными муниципальными служащими, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об

удовлетворении заявленных прокурором требований и возложил на администрацию городского округа обязанность расторгнуть трудовой договор с В. по пункту 11 части первой статьи 77 и статье 84 ТК РФ (нарушение установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы).

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия)

13. Порядок исчисления денежного содержания федеральных гражданских служащих, в том числе на период нахождения гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске, регламентирован входящим в систему законодательства о государственной гражданской службе специальным нормативным актом, а именно Правилами исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 562, поэтому нормы статьи 139 ТК РФ о правилах исчисления средней заработной платы к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, применению не подлежат.

В. обратилась в суд с иском к Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (далее также – Минвостокразвития России) о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск.

В обоснование предъявленных требований В. указала, что была назначена на должность начальника отдела Минвостокразвития России. Приказом представителя нанимателя заключенный с В. служебный контракт был расторгнут 25 апреля

2014 г., она освобождена от замещаемой должности и уволена с государственной гражданской службы по основанию, предусмотренному пунктом 8² части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в связи с сокращением должностей государственной гражданской службы в государственном органе.

По мнению В., при увольнении ей не в полном объеме выплачена компенсация за неиспользованный отпуск.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования В. удовлетворены.

Разрешая исковые требования В., суд установил, что при увольнении В. ответчиком была выплачена денежная компенсация за неиспользованный отпуск, и исходил из того, что среднемесячное число календарных дней, применяемое при исчислении денежного содержания на период нахождения государственного гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске, со 2 апреля 2014 г. в соответствии со статьей 139 ТК РФ составляет 29,3, а не 29,4, как учитывало Минвостокразвития России.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев данное гражданское дело, нашла выводы судебных инстанций о наличии оснований для перерасчета истцу размера выплаченной компенсации за неиспользованный отпуск с учетом среднемесячного числа календарных дней 29,3 основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий имеет право на оплату труда и другие выплаты в соот-

ветствии с данным федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданскому служащему предоставляется ежегодный отпуск с сохранением замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания.

Частью 13 статьи 46 названного федерального закона предусмотрено, что при прекращении или расторжении служебного контракта, освобождении от замещаемой должности гражданской службы и увольнении с гражданской службы гражданскому служащему выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

Порядок исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, в том числе и для случаев увольнения с федеральной государственной гражданской службы в связи с реорганизацией или ликвидацией федерального государственного органа, изменением его структуры либо сокращением должностей федеральной государственной гражданской службы, а также на период нахождения гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске, урегулирован специальным нормативным актом - Правилами исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 562 (далее – Правила исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих).

Исчисление денежного содержания на период нахождения федерального государственного гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске и расчет денежной компенсации за неиспользован-

ные отпуска производится в соответствии с пунктом 6 указанных выше правил.

Абзацем вторым пункта 6 Правил исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих в редакции, действовавшей на момент расторжения заключенного с В. служебного контракта – 25 апреля 2014 г., среднемесячное число календарных дней, используемое при исчислении денежного содержания на период нахождения федерального государственного гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске, установлено 29,4.

Аналогичное среднемесячное число календарных дней, то есть 29,4, в целях исчисления среднего дневного заработка для оплаты отпусков, предоставляемых в календарных днях, и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска было установлено в части четвертой статьи 139 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ).

Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статью 10 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и Трудовой кодекс Российской Федерации», вступившим в силу со 2 апреля 2014 г. (далее – Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 55-ФЗ), в часть четвертую статьи 139 ТК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка расчета среднего дневного заработка для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска. В соответствии с пунктом 13 статьи 2 указанного федерального закона цифры «29,4» заменены цифрами «29,3».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 642, вступившим в силу 22 июля 2014 г., в пункт 6 Правил исчисления денежного содержания федеральных го-

сударственных гражданских служащих внесены изменения, согласно которым среднемесячное число календарных дней 29,4 было заменено на число 29,3.

В силу статьи 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной данным федеральным законом.

Частью седьмой статьи 11 ТК РФ также установлено, что на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Из приведенных нормативных положений следует, что действие трудового законодательства распространяется на отношения, связанные с государственной гражданской службой, только в части, не урегулированной специальным законодательством.

Порядок исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, в том числе на период нахождения государственного гражданского служащего в ежегодном оплачиваемом отпуске, регламентирован входящим в систему законодательства о государственной гражданской службе специальным нормативным актом, а именно Правилами исчисления денежного содержания федеральных государственных

гражданских служащих, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 562.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций, используя установленные нормы трудового законодательства среднемесячное число календарных дней 29,3 при определении размера задолженности по выплате компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении В. с государственной гражданской службы, неправильно применили к спорным отношениям положения статьи 139 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 55-ФЗ).

Поскольку В. являлась государственным гражданским служащим и была уволена 25 апреля 2014 г., то при расчете причитающейся ей денежной компенсации за неиспользованный отпуск подлежало применению для исчисления денежного содержания предусмотренное действовавшим на тот период специальным законодательством среднемесячное число календарных дней – 29,4, так как указанное число было изменено на 29,3 постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 642, вступившим в силу 22 июля 2014 г. и не распространившим свое действие на ранее возникшие отношения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся по делу судебные постановления, определив к выплате истцу сумму компенсации за неиспользованный отпуск в размере, рассчитанном исходя из установленного судом первой инстанции месячного денежного содержания В., количества дней неиспользованного истцом отпуска и с применением среднемесячного числа календарных дней 29,4.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 8 февраля 2016 г. № 58-КГ15-25; аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2016 г. № 58-КГ15-24)

14. Применение к государственному гражданскому служащему дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него служебных обязанностей при отсутствии на момент привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности должностного регламента по занимаемой им должности гражданской службы возможно, если на эту должность он был перемещен с иной должности без изменения должностных обязанностей, установленных служебным контрактом и должностным регламентом.

Д. обратился в суд с иском к исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации об оспаривании дисциплинарного взыскания, ссылаясь на то, что, находясь на государственной гражданской службе субъекта Российской Федерации, в феврале 2014 года был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Привлечение к дисциплинарной ответственности Д. считал незаконным, поскольку на момент издания приказа представителя нанимателя о применении к Д. указанного дисциплинарного взыскания не имелось должностного регламента по замещаемой им должности, данный регламент был утвержден в марте 2014 года, тогда же истец был с ним ознакомлен.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в удовлетворении иска Д. отказано.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что истец проходил государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации в исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации по различным должностям, в апреле 2006 года ему был оформлен допуск к государственной тайне. В июле 2012 года истец ознакомлен с должностным регламентом по замещаемой им в тот период должности.

В декабре 2012 года в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Д. был перемещен на иную должность гражданской службы субъекта Российской Федерации в исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации.

Приказом представителя нанимателя в феврале 2014 года Д. объявлен выговор за нарушения правил ведения секретного делопроизводства, предусмотренных должностным регламентом. Как следует из содержания данного приказа, основанием для его издания явились поступившие в исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации представление территориального органа безопасности об устранении причин и условий, способствовавших реализации угроз безопасности Российской Федерации, и акт проверки состояния режима секретности в исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а также заключение служебной проверки, проведенной в связи с поступлением указанных документов.

Нарушений требований статей 58, 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» при проведении служебной проверки и применении к истцу дисциплинарного взыскания в виде выговора судом не установлено.

Суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что со стороны Д. имело место нарушение возложенных на него должностных обязанностей, в связи с чем он был правомерно привлечен к дисциплинарной ответственности на основании оспариваемого приказа представителя нанимателя.

Согласно части 1 статьи 47 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, утверждаемым представителем нанимателя и являющимся составной частью административного регламента государственного органа.

В должностной регламент в числе прочего включаются должностные обязанности, права и ответственность гражданского служащего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа и функциональными особенностями замещаемой в нем должности гражданской службы (пункт 2 части 2 статьи 47 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Согласно части 1 статьи 56 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебная дисциплина на гражданской службе обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с данным федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом.

На основании части 1 статьи 57 указанного федерального закона за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с государственной гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а» – «г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 этого же федерального закона.

Статьей 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен порядок применения и снятия дисциплинарного взыскания. В силу приведенной нормы до применения дисциплинарного взыскания представитель нанимателя должен затребовать от гражданского служащего объяснение в письменной форме. В случае отказа гражданского служащего дать такое объяснение составляется соответствующий акт. Отказ гражданского служащего от дачи объяснения в письменной форме не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка. При применении дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей. Дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая периода временной нетрудоспо-

собности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также времени проведения служебной проверки (части 1-4).

Согласно статье 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» проведение служебной проверки поручается подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа (часть 4 статьи 59).

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства и учитывая, что факты нарушения истцом ведения секретного делопроизводства, изложенные в акте проверки состояния режима секретности и в заключении по итогам служебной проверки, нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, истцом не оспаривались, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что со стороны Д. имело место нарушение возложенных на него должностных обязанностей, в связи с чем он был правомерно привлечен к дисциплинарной ответственности на основании оспариваемого приказа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что довод Д. об отсутствии на момент его привлечения к дисциплинарной ответственности должностного регламента по замещаемой им должности не является основанием для отмены решения суда, поскольку на указанную должность истец был перемещен в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которой не является переводом на иную должность гражданской службы и не требует согласия граж-

данского служащего перемещение его на иную должность гражданской службы без изменения должностных обязанностей, установленных служебным контрактом и должностным регламентом.

В связи с этим суд первой инстанции правомерно указал на то, что, будучи перемещенным в декабре 2012 года на иную должность, Д. продолжал исполнять обязанности, установленные должностным регламентом, с которым он был ознакомлен в июле 2012 года, в числе которых была и обязанность по ведению секретного делопроизводства.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

15. Процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны выплачивается только сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны (то есть созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных подразделений) или замещающим отдельные должности специалистам, основной функцией которых является обеспечение защиты государственной тайны.

Р. обратился в суд с иском к органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации о взыскании невыплаченной надбавки к должностному окладу.

В обоснование предъявленных требований Р. ссылаясь на то, что ответчик незаконно не выплачивает ему установленную пунктом 3 Правил выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на

постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573, процентную надбавку к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны как сотруднику, на которого возложены функции режимно-секретного подразделения.

Решением суда первой инстанции исковые требования Р. удовлетворены, с ответчика в пользу Р. взыскана ежемесячная надбавка к должностному окладу за стаж работы в подразделениях по защите государственной тайны.

Как установлено судом, Р. является гражданским служащим, на которого в соответствии с должностным регламентом возложены обязанности по организации и обеспечению мобилизационной подготовки указанного выше государственного органа, осуществлению в пределах полномочий контроля мобилизационной подготовки в подведомственных государственному органу государственных казенных учреждениях. Кроме того, приказом представителя нанимателя на Р. возложено исполнение функций режимно-секретного подразделения с задачами по обеспечению установленного режима секретности и ведению секретного делопроизводства в государственном органе и в подведомственном ему государственном казенном учреждении.

Суд пришел к выводу об обоснованности заявленного истцом требования о взыскании в его пользу с ответчика задолженности по выплате ежемесячной надбавки к должностному окладу за стаж работы в подразделениях по защите государственной тайны за период с 1 августа 2012 г. по 28 февраля 2015 г. включительно. При этом суд отклонил доводы представителя ответчика относительно про-

пуска истцом срока на обращение в суд по данному требованию, признав данные спорные отношения сторон длящимися.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда первой инстанции и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Удовлетворяя требование истца о взыскании в его пользу с ответчика задолженности по выплате ежемесячной надбавки к должностному окладу за стаж работы в подразделениях по защите государственной тайны, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что приказом представителя нанимателя на Р. возложены функции режимно-секретного подразделения, являющегося структурным подразделением по защите государственной тайны, и эти функции являются одними из основных в деятельности истца.

Согласно пункту 1 Правил выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 (далее в примере – Правила), ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, выплачивается в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют документально подтверждаемый доступ на законных основаниях.

Пункт 3 Правил предусматривает, что сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны дополнительно к ежемесячной процентной надбавке к должностному окладу (тарифной

ставке), предусмотренной пунктом 1 данных правил, выплачивается процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в указанных структурных подразделениях.

Аналогичные положения содержит абзац первый пункта 7 разъяснений о порядке выплаты ежемесячных процентных надбавок гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19 мая 2011 г. № 408н.

В соответствии с абзацем вторым пункта 7 указанных выше разъяснений под структурными подразделениями по защите государственной тайны понимаются созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации специальные подразделения, а также отдельные должности, замещаемые специалистами, основной функцией которых является обеспечение защиты государственной тайны.

Между тем Р. сотрудником режимно-секретного подразделения не является, такое специальное подразделение в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации отсутствует. Кроме того, согласно должностному регламенту по замещаемой должности основные обязанности Р. как главного специалиста связаны с организацией и ведением мобилизационной работы в названном государственном органе. Обеспечение защиты государственной тайны основной функцией истца не является. Истцу также выплачивается установленная пунктом 1 Правил ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу как лицу, допущенному к государственной тайне на постоянной основе.

Следовательно, вывод суда о том, что Р. имеет право на надбавку к должност-

ному окладу на основании пункта 3 названных выше правил, выплачиваемую дополнительно (помимо надбавки, установленной пунктом 1 Правил, которую он получает) за стаж работы в подразделениях по защите государственной тайны сотрудникам таких подразделений, не основан на нормах права, подлежащих применению к спорным отношениям, и обстоятельствах дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла ошибочным и вывод суда первой инстанции о признании дящимся нарушения прав истца, связанного с невыплатой указанной выше надбавки, поскольку спорная надбавка к выплате истцу работодателем не назначалась. Об отказе в установлении надбавки к должностному окладу за стаж работы в структурных подразделениях по защите тайне Р. стало известно в конце августа 2012 года. В суд с иском о взыскании задолженности по выплате надбавки он обратился в марте 2015 года, то есть с пропуском трехмесячного срока для обращения в суд с такими требованиями, установленного статьей 392 ТК РФ, которая исходя из положений статьи 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» подлежала применению к спорным отношениям сторон.

(По материалам апелляционной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)

16. Правовое регулирование дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих, осуществляемого за счет средств местного бюджета, отнесено к компетенции органов местного самоуправления, которые с учетом бюджетных возможностей вправе вводить и изменять порядок, усло-

вия и размеры выплаты такой пенсии муниципальным служащим как в отношении вновь, так и ранее назначенных пенсий.

Б. обратилась в суд с иском к администрации городского округа город Михайловка Волгоградской области о признании действий по перерасчету размера пенсии за выслугу лет незаконными, возложении обязанности по выплате пенсии в прежнем размере со дня его перерасчета.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции исковые требования Б. удовлетворены в полном объеме.

При разрешении спора судом установлено, что Б. замещала должность муниципальной службы отдела благоустройства городского округа город Михайловка Волгоградской области, ее стаж муниципальной службы составил 25 полных лет.

С октября 2011 года Б. назначена пенсия по старости на основании пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В соответствии с Положением о пенсионном обеспечении за выслугу лет депутатов, выборных должностных лиц, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, и муниципальных служащих городского округа город Михайловка Волгоградской области, принятым решением Михайловской городской Думы Волгоградской области от 28 декабря 2009 г. № 479 (далее – Положение от 28 декабря 2009 г. № 479), Б. как лицу, ранее замещавшему должность муниципальной службы в администрации названного городского округа, с декабря 2012 года назначена пенсия за выслугу лет.

Решением Михайловской городской Думы Волгоградской области от 27 февраля 2013 г. № 783 в часть 1 статьи 6 Положения от 28 декабря 2009 г. № 479, опреде-

ляющую размеры пенсии за выслугу лет и ее исчисление, были внесены изменения, с учетом которых размер пенсии за выслугу лет Б. с марта 2013 года существенно уменьшился.

Разрешая спор и удовлетворяя искомые требования Б., суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 12 статьи 11 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», пункта 4 статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 4 ГК РФ и исходил из того, что решение Михайловской городской Думы Волгоградской области от 27 февраля 2013 г. № 783, принятое после назначения Б. пенсии за выслугу лет, не подлежит применению к спорным отношениям сторон, поскольку акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что положения статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьи 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», статьи 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также статьи 10 Закона Волгоградской области от 30 декабря 2002 г. № 778-ОД «О пенсионном обеспечении за выслугу лет лиц, замещавших государственную должность Губернатора Волгоградской области, лиц, замещавших государственные должности Волгоградской области и должности государственной гражданской службы Волгоградской области», предусматривающие исчерпывающий перечень оснований для перерасчета ранее назначенной пенсии, не содержат такого основания для перерасчета пенсии, как внесение изменений

в положение о пенсионном обеспечении за выслугу лет лиц, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла, что приведенные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

В соответствии с пунктами «ж» и «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальный служащий имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 12 части 1 статьи 11), в области пенсионного обеспечения на него в полном объеме распространяются права государственного гражданского служащего, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 24); муниципальному служащему гарантируется пенсионное обеспечение за выслугу лет (пункт 5 части 1 статьи 23).

В силу части 2 статьи 24 Федерального закона «О муниципальной службе

в Российской Федерации» определение размера государственной пенсии муниципального служащего осуществляется в соответствии с установленным законом субъекта Российской Федерации соотношением должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации. Максимальный размер государственной пенсии муниципального служащего не может превышать максимальный размер государственной пенсии государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации по соответствующей должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» направлены на определение основных начал правового статуса муниципальных служащих в сфере государственных пенсионных отношений путем введения общего требования, предполагающего гарантирование пенсионных прав муниципальных служащих на уровне, сопоставимом с тем, какой установлен для государственных гражданских служащих. По существу, условия пенсионного обеспечения муниципального и государственного гражданского служащего должны быть сходными по своим основным параметрам, но не обязательно во всем тождественными (идентичными), а гарантии, устанавливаемые соответственно муниципальным служащим и государственным гражданским служащим в части дополнительного пенсионного обеспечения (каковым является пенсионное обеспечение за выслугу лет), должны быть аналогичными.

Пунктом 11 части 1 статьи 52 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено, что в целях обеспечения правовой и социальной защищенности

гражданских служащих (как федеральных, так и субъектов Российской Федерации) им гарантируется государственное пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, установленных федеральным законом о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу.

Такой федеральный закон до настоящего времени не принят, в связи с чем условия предоставления права на пенсию государственных служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих за счет средств субъектов Российской Федерации и средств органов местного самоуправления определяются законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

Согласно пункту 4 статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» условия предоставления права на пенсию государственным гражданским служащим субъектов Российской Федерации и муниципальным служащим за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств местных бюджетов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

Пункт 5 статьи 1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусматривает, что отношения, связанные с пенсионным обеспечением граждан за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов и средств организаций, регулируются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и актами организаций.

Особенности организации муниципальной службы в Волгоградской области и правовое положение муниципальных служащих Волгоградской области урегулированы Законом Волгоградской области от 11 февраля 2008 г. № 1626-ОД «О некоторых вопросах муниципальной службы в Волгоградской области». В соответствии со статьей 9.2 этого закона условия предоставления права на пенсию за выслугу лет муниципальным служащим определяются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Финансирование пенсий за выслугу лет муниципальным служащим осуществляется за счет средств местных бюджетов.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 53 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) расходы местных бюджетов осуществляются в соответствии с БК РФ. Органы местного самоуправления самостоятельно определяют размеры и условия оплаты труда депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений, устанавливают муниципальные минимальные социальные стандарты и другие нормативы расходов местных бюджетов на решение вопросов местного значения.

Статьей 86 БК РФ установлено, что расходные обязательства муниципального образования возникают в результате принятия муниципальных правовых актов по вопросам местного значения и иным вопросам, которые в соответствии с федеральными законами вправе решать органы местного самоуправления. В таком случае расходные обязательства устанавливаются

ливаются органами местного самоуправления самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета.

Из приведенных законоположений следует, что правовое регулирование дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих, осуществляемого за счет средств местного бюджета, отнесено к компетенции органов местного самоуправления. Федеральными законами определены границы, в пределах которых органы местного самоуправления в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации определяют уровень дополнительного пенсионного обеспечения за выслугу лет для муниципальных служащих своего муниципального образования. Поскольку финансирование пенсии за выслугу лет муниципальных служащих осуществляется за счет собственных доходов соответствующих муниципальных образований, то они с учетом бюджетных возможностей вправе вводить и изменять порядок и условия выплаты такой пенсии муниципальным служащим как в отношении вновь, так и ранее назначенных пенсий.

Поскольку пенсии за выслугу лет муниципальным служащим выплачиваются дополнительно к установленным этим лицам в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовым пенсиям, то само по себе изменение органами местного самоуправления правил исчисления таких пенсий и их размера не может рассматриваться как нарушающее право на пенсионное обеспечение и ухудшающее положение муниципальных служащих городского округа город Михайловка Волгоградской области, в том числе и Б.

Ссылки суда первой инстанции на то, что в силу пункта 1 статьи 4 ГК РФ внесенные решением Михайловской городской Думы Волгоградской области от

27 февраля 2013 г. № 783 изменения в Положение от 28 декабря 2009 г. № 479 не распространяются на правоотношения, возникшие между сторонами до введения в действие названных изменений, не основаны на законе.

Отношения сторон по настоящему делу, связанные с правовым положением муниципальных служащих, исходя из положений статьи 2 ГК РФ не регулируются гражданским законодательством. Более того, правоотношения по выплате пенсии за выслугу лет муниципальным служащим носят длящийся характер, порядок расчета получаемой истцом пенсии изменен на будущее время после издания органом местного самоуправления правового акта, направленного на обеспечение равенства муниципальных служащих данного муниципального образования независимо от момента назначения им указанной пенсии.

Следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что размер пенсии по выслуге лет Б. как муниципального служащего городского округа город Михайловка Волгоградской области не может быть ниже ранее установленно-го, нельзя признать правильным.

Несостоятельным является и вывод суда апелляционной инстанции о недопустимости перерасчета ранее назначенной Б. пенсии со ссылкой на положения статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьи 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», статьи 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также статьи 10 Закона Волгоградской области от 30 декабря 2002 г. № 778-ОД «О пенсионном обеспечении за выслугу лет лиц, замещавших государственную должность Губернатора Волгоградской области, лиц, замещавших государственные должности Волгоградской области и должности государствен-

ной гражданской службы Волгоградской области», предусматривающие, в частности, перерасчет пенсии за выслугу лет при индексации должностного оклада и оклада за классный чин гражданского служащего, поскольку он основан на неправильном толковании действующего законодательства в сфере регулирования дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих.

Условия пенсионного обеспечения муниципальных служащих городского округа город Михайловка Волгоградской области по своим основным параметрам являются сходными (но не тождественными, а определенными с учетом возможностей местного бюджета) с условиями пенсионного обеспечения государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации – Волгоградской области. Исходя из того, что финансирование пенсии за выслугу лет муниципальных служащих осуществляется за счет собственных доходов соответствующих муниципальных образований, проведение муниципальными образованиями перерасчета размеров таких пенсий в случае изменения органами местного самоуправления правил их исчисления не противоречит названным выше положениям федерального и регионального законодательства.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон, и в отсутствие предусмотренных законом оснований удовлетворили иски требования Б. о признании действий по перерасчету размера пенсии за выслугу лет незаконными, возложении обязанности по выплате пенсии в прежнем размере.

Исходя из изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федера-

ции признаны незаконными и отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска Б. к администрации городского округа город Михайловка Волгоградской области о признании действий по перерасчету размера пенсии за выслугу лет незаконными, возложении обязанности по выплате пенсии в прежнем размере.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2015 г. № 16-КГ15-17; аналогичные правовые позиции содержатся в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 16-КГ15-8, от 18 мая 2015 г. № 16-КГ15-10, от 22 июня 2015 г. № 16-КГ15-9, от 22 июня 2015 г. № 16-КГ15-13)

17. Поскольку пенсия за выслугу лет муниципальным служащим выплачивается дополнительно к трудовой пенсии в рамках системы обязательного пенсионного страхования, то определение органами местного самоуправления с учетом бюджетных возможностей правил исчисления таких пенсий и их размера, отличное от правил пенсионного обеспечения государственных служащих, установленных законодательством субъекта Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее право на пенсионное обеспечение и ухудшающее положение муниципальных служащих по сравнению с государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации.

Б. обратился в суд с иском к администрации Поназыревского муниципального района Костромской области о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет муниципальной службы.

В обоснование иска Б. указал, что яв-

ляется получателем пенсии за выслугу лет как муниципальный служащий.

Расчет пенсии за выслугу лет был произведен в соответствии с решением Собрания депутатов Поназыревского района Костромской области от 29 июня 2001 г. № 47 «О положении Поназыревского района «О некоторых социальных гарантиях лицам, замещавшим выборные муниципальные должности и муниципальные должности муниципальной службы Поназыревского района» (далее – Положение Поназыревского района Костромской области от 29 июня 2001 г. № 47), в соответствии с которым размер денежного содержания, учитываемый для исчисления пенсии за выслугу лет, не должен превышать 2,3 должностного оклада.

Законом Костромской области от 21 октября 2010 г. № 666-4-ЗКО «О государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих Костромской области» установлено, что размер среднемесячного заработка, из которого государственному гражданскому служащему Костромской области исчисляется пенсия за выслугу лет, не может превышать 2,8 суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет.

Б. считал, что в связи с наличием противоречий между положениями муниципального нормативного правового акта и положениями Закона Костромской области, а также федерального законодательства (Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации») норма определения среднемесячного денежного содержания муниципальных служащих для исчисления пенсии за выслугу лет существенно отличается от установленной нормы определения среднемесячного денежного содержания государственных гражданских служащих Костромской области.

В связи с этим Б. полагал, что имеет право на выплату пенсии за выслугу лет

за спорный период исходя из оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет с применением коэффициента «2,8», установленных для государственных гражданских служащих Костромской области.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Б. о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет муниципальной службы за период с 1 января 2012 г. по 30 сентября 2014 г., суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и Закона Костромской области от 21 октября 2010 г. № 666-4-ЗКО «О государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих Костромской области», пришел к выводу о том, что определение конкретного размера пенсии муниципального служащего за выслугу лет осуществляется органами местного самоуправления, однако они не могут действовать произвольно и устанавливаемые ими правила не могут уменьшать уровень гарантий, установленных федеральным законодательством и законами субъекта Российской Федерации.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что нормами Положения Поназыревского района Костромской области от 29 июня 2001 г. № 47 гарантия, установленная Законом Костромской области от 21 октября 2010 г. № 666-4-ЗКО «О государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих Костромской области», снижена, поскольку данным положением определено, что пенсия за выслугу лет исчисляется только с учетом должностного оклада с применением к нему меньшего коэффициента «2,3», а не из оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет и коэффициента «2,8», как установлено Законом Костромской области, то есть положением, имеющим

большую юридическую силу. Вследствие этого размер среднемесячного заработка, используемый для исчисления пенсии за выслугу лет, на который муниципальный служащий мог бы рассчитывать при применении законодательства субъекта Российской Федерации, получается меньше, так как ограничивается муниципальным правовым актом.

Со ссылкой на приведенные обстоятельства суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются основания для взыскания в пользу Б. недополученной пенсии за выслугу лет за спорный период исходя из оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет с применением коэффициента «2,8», то есть правил, установленных для исчисления пенсии за выслугу лет государственным гражданским служащим Костромской области.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Особенности организации муниципальной службы в Костромской области и правовое положение муниципальных служащих Костромской области урегулированы Законом Костромской области от 9 ноября 2007 г. № 210-4-ЗКО «О муниципальной службе в Костромской области».

Данным законом (статьи 10, 12) установлено, что финансовое обеспечение дополнительных гарантий, предоставляемых муниципальному служащему, осуществляется за счет соответствующего местного бюджета. Муниципальному служащему гарантируется пенсионное обеспечение за выслугу лет в соответствии с федеральными законами, законами Костромской области и муниципальными правовыми актами.

Из смысла приведенных положений Закона Костромской области от 9 ноября 2007 г. № 210-4-ЗКО «О муниципальной службе в Костромской области», а также положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», БК РФ следует, что правовое регулирование дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих (пенсия за выслугу лет), осуществляемого за счет средств соответствующего бюджета, отнесено к компетенции органов местного самоуправления.

Федеральными законами определены границы, в пределах которых органы местного самоуправления в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации определяют уровень дополнительного пенсионного обеспечения за выслугу лет для муниципальных служащих своего муниципального образования. Поскольку финансирование пенсии за выслугу лет муниципальных служащих осуществляется за счет собственных доходов соответствующих муниципальных образований, то они с учетом бюджетных возможностей вправе вводить порядок и условия выплаты такой пенсии муниципальным служащим.

Вывод судебных инстанций о том, что решение Собрания депутатов Поназыревского района Костромской области от 29 июня 2001 г. № 47 «О положении Поназыревского района «О некоторых со-

циальных гарантиях лицам, замещавшим выборные муниципальные должности и муниципальные должности муниципальной службы Поназыревского района» в части установления для муниципальных служащих Поназыревского муниципального района максимального размера среднемесячного заработка для исчисления пенсии исходя только из должностного оклада, а не оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет, а также применения к должностному окладу меньшего коэффициента - «2,3», а не «2,8», противоречит Закону Костромской области от 21 октября 2010 г. № 666-4-ЗКО «О государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих Костромской области», сделан без учета положений БК РФ, Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и основан на неправильном толковании действующего в Костромской области законодательства в сфере регулирования дополнительного пенсионного обеспечения муниципальных служащих.

Условия пенсионного обеспечения муниципальных служащих Поназыревского муниципального района Костромской области по своим основным параметрам являются сходными (но не тождественными, а определенными с учетом возможностей местного бюджета) с условиями пенсионного обеспечения государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации - Костромской области.

Поскольку пенсии за выслугу лет муниципальным служащим выплачиваются дополнительно к установленным этим лицам в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовым пен-

сиям, то само по себе определение с учетом бюджетных возможностей органами местного самоуправления правил исчисления таких пенсий и их размера, отличное от правил пенсионного обеспечения государственных служащих, установленных областным законодательством, не может рассматриваться как нарушающее право на пенсионное обеспечение и ухудшающее положение муниципальных служащих Поназыревского муниципального района Костромской области по сравнению с государственными гражданскими служащими Костромской области.

Следовательно, вывод судебных инстанций о том, что исчисленный Б. как муниципальному служащему Поназыревского муниципального района Костромской области размер пенсии по выслуге

лет не может быть ниже гарантированного законом субъекта Российской Федерации размера пенсии за выслугу лет государственного гражданского служащего Костромской области, нельзя признать правильным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б. о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет муниципальной службы.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 87-КГ15-10)

Содержание

1. Постановление Президиума Нижегородского областного суда об утверждении судебных составов судебной коллегии по административным делам от 31 августа 2016 года	2
2. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за первый и второй кварталы 2016 года	3
3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 года	21
4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 года	58

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 6, 7, 8
за июнь, июль, август 2016 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 530, 2016 г., тир. 550 экз.